

СИСТЕМА: САМОЦВЕТЫ

3

ТЕМНЫЕ ГРАНИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Терца

Александр Герда

Система-Самоцветы
3: Темные Грани

«Автор»

2026

Герда А.

Система-Самоцветы 3: Темные Грани / А. Герда — «Автор»,
2026

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Ну,
что – мне все-таки удалось выбраться живым из всей этой истории с
Сапфировым Домом! Самое время немного отдохнуть... Хотя, кого я
обманываю? Едва начался новый год, все закрутилось с такой силой, что
мои прошлые приключения начинают казаться мне легкой прогулкой в парк
развлечений! А тут еще и руководство со своими особыми заданиями... Вы
серьезно?

© Герда А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	25
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Система-Самоцветы 3: Темные Грани

Глава 1

Как по мне, новогодние праздники – это самые лучшие дни в году, а Новый год, соответственно, самое ожидаемое торжество. Несмотря на то что я уже большой мальчик и в общих чертах представляю себе, как устроена жизнь, все равно хочется верить в чудо. Ну хоть в какое-нибудь, пусть даже самое скромное, но чудо. Нередко так и происходит: я стараюсь заполнить эти дни какими-то приятными событиями, и мне все удается. Этот год по ряду причин стал неприятным исключением из правил. Причем крайне неприятным.

Во-первых, мы расстались с Островской. Как-то так все по-дурацки получилось. Все вроде бы шло своим чередом – она лежала дома со своей поломанной ногой, я ее навещал и даже с мамой ее более-менее помирился. Как говорят в таких случаях, ничто не предвещало беды. Так продолжалось до тех пор, пока она с родителями не укатила в Австрию на курорт. Мама Ольги сказала по этому поводу, что ее дочь остро нуждается в реабилитации после травмы. Ну что тут скажешь? Нуждается – значит, так оно и есть, хотя я бы не сказал, что моя пани как-то сильно сдала за этот период.

В общем, они уехали на десять дней. И что-то пошло не так. Для начала она перестала мне звонить, а потом стала реже отвечать в мессенджере. Реагировать на это можно было по-разному. Лично я предпочел не придавать этому слишком уж большого значения: отдыхает человек – ну и пусть себе отдыхает, мы же не маленькие, чтобы целыми днями переписываться, правильно? Вот и я так думал. До того самого момента, пока она не вернулась в Москву и не сообщила мне, что она уезжает в Польшу. Навсегда уезжает. Ее отцу предложили там хорошую работу, а мать была только рада, так что долго никто не раздумывал, решение приняли быстро.

Вот такая история. Конечно, я пытался ей объяснить, что она уже давно самостоятельная взрослая девушка, которая может сама принимать решения и не кататься за родителями, если она этого не хочет. Вот только что-то подсказывало мне, что она хочет ехать. Зная характер Островской, я даже не сомневался, что при большом желании она могла послать родителей куда подальше и сделать так, как считает нужным. Но она не захотела. Не знаю почему. В таких случаях трудно предположить, почему все произошло именно так, а уж если дело касается девушек, то здесь я вообще даже не буду пытаться что-то понять – что случилось, то случилось, и этого объяснения мне вполне достаточно. Мне гораздо легче считать, что в ее головушке кое-какие проводки перегорели.

Кстати сказать, с ребятами она тоже толком не попрощалась. Не было прощального ужина в «Шхуне» или чего-нибудь такого. Она просто исчезла из нашего звена, и нас осталось пятеро. Хотя Настя говорила, что Ольга звонила ей, пыталась что-то скомкано объяснить о причинах своего решения, но ничего конкретного. Ну а там – кто знает? Может быть, Касаткина просто не захотела мне чего-то рассказать – пойдй пойми их женские штучки. Ладно, скатертью дорога, переживу как-нибудь.

Ну а за несколько дней до Нового года случилось еще кое-что – умер Борис, отец Вани Лазарева.

Не сказать, что я воспринимал его смерть как потерю близкого родственника, но, как бы там ни было, за последний год мы сдружились с этим необычным стариком. Да, иногда он бывал грубоват и излишне циничен, но это ему даже шло. Во всяком случае, я не представлял себе, что Борис может быть каким-то другим.

Ваньку было жалко, конечно. Остаться в его возрасте совсем без родителей – испытание не из легких, это уж точно. Мы с ребятами старались поддержать его в силу своих возмож-

ностей, но есть такие моменты в жизни, которые человек должен проживать сам, и никакая помощь ему не поможет. Это был один из таких моментов.

В общем, Новый год я встречал без особой радости. Стараясь не слишком огорчать родителей, у которых я отмечал праздник, из вежливости дождался, пока пробьют куранты, выпил бокал шампанского и пошел спать. Вот и весь Новый год.

Но кое-какой новогодний подарок я себе все-таки сделал. Купил подержанную «Тойоту-Короллу» серебряного цвета. Не зря же я все-таки права получал. На новую машину я пока не заработал, а вот подержанная – в самый раз. К тому же, если где-то поцарапаю по неопытности, не так жалко будет, все-таки не новая машина. Ну а там дойдет очередь и до новой – всему свое время. Вот только покататься на ней еще толком не успел. К стыду своему, провел первые две недели дома как затворник, в полной апатии и в состоянии практически постоянного легкого опьянения. Идти куда-то настроения не было, а ничего интересного не происходило – от Системы ни одного сообщения за последние три недели, куда это годится? Хоть бы поздравление с Новым годом прислала! Интересно, она вообще обо мне помнит или что-то изменилось и с некоторых пор я уже не самоцвет?

Я попробовал открыть Системный экран, и он тут же отозвался на мое пожелание. Это уже хорошо! Значит, кое-какие вещи в этом мире остались на своих местах и в новом году. Кстати, а почему бы мне не подвести кое-какие итоги ушедшего года? Все-таки я уже не тот наивный парень, которым был летом, но что там у нас в цифрах?

Обрадовавшись тому, что нашел для себя хоть какое-то занятие, я открыл раздел «Общая информация» и начал его с интересом изучать.

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Имя: Максим

Фамилия: Соболев

Принадлежность: Янтарный Дом

Ранг: Новичок

Уровень: 4

Престиж: 29

Текущий опыт: 3200 / 7500

Выполнено Системных заданий: 7

Выполнено заданий Дома: 3

Текущий баланс: 36250 рублей

Больше всего меня радовало, что ранг у меня уже не «тень», а «новичок». Правда, в Куполе я пока толком не был, но это дело времени, что-то мне подсказывало, что я там еще не раз побываю. Вот с деньгами все как-то печально. Ну, оно и понятно – аренда квартиры, машина опять же... Да, потратить деньги, гораздо легче чем заработать, это и ежу понятно. Но париться по этому поводу я не буду, в конце концов, зачем еще нужны деньги, если не тратить их на вещи, которые доставляют удовольствие?

Так, теперь «Способности и умения».

Регенерация 1/3

Боевые рефлексы

Ночное зрение

Импульс 1/3

Профайлер 2/3

Сокрушительный удар 1/3

Кошачьи повадки 1/3

Шестое чувство

Здесь все по-старому, а вот способность «профайлер» мне Система за новый уровень на единичку увеличила, это хорошо. Правда, испытать эту способность в ее обновленном варианте я еще не успел, но думаю, что такой случай мне представится.

Я закрыл Системный экран и посмотрел в окно. На улице шел снег. Что-то я засиделся в своей берлоге. Может, выйти прогуляться немного? Или ну его на фиг?

В этот момент в мою входную дверь кто-то сильно постучал, да так, что от неожиданности я подпрыгнул в кресле.

Бля! Какого хрена так тарабанить? Звонок же есть для нормальных людей! Хотя чего я возмущаюсь, если сам его отключил, чтобы не доставали всякие праздношатающиеся. Пока я раздумывал, открывать или нет, в дверь постучали снова, причем гораздо сильнее, чем до этого. Ну блин! Сейчас найду свои спортивные штаны и голову кому-то откручу! Взяли моду в двери тарабанить!

Не дожидаясь, пока мне вынесут входную дверь, я быстро натянул спортивный костюм и пошел открывать. На пороге стоял улыбающийся во весь рот Никита. Вот уж не ожидал его увидеть! Мог бы и предупредить – телефон для чего придумали?

– С Новым годом! С новым счастьем! – громко сказал он и отодвинул меня с дороги. – Что с лицом? Ты что, шел кого-то убивать?

– Тебя! За то что в двери лупишь, как в боксерскую грушу! – ответил я.

– Не хрен звонок отключать! Устроил тут себе секретную базу как монах-отшельник. Не звонишь, не пишешь. Ты чем занимаешься вообще?

Я закрыл дверь и пошел вслед за Никитой, который уже расположился в кресле и осуждающе разглядывал батарею пустых бутылок из-под пива.

– Бухаешь? – осуждающе спросил он. – Вот до чего девки доводят! Был молодой и красивый парень, а теперь кого я вижу? Опухший непонятно кто с небритой рожей! Ну, и что ты можешь сказать в свое оправдание?

Я молча уселся на незаправленную кровать и открыл было рот, чтобы начать оправдываться, но Чернов не стал меня слушать.

– Даже не начинай! – отрезал он. – Я знаю, что ты скажешь. Типа ты взрослый, самостоятельный молодой человек и имеешь право проводить свой досуг как вздумается, да?

– Ну, как-то так, – кивнул я.

– Херня это все. Так можно и спиться.

– Между прочим, это мое личное дело – хочу пью, хочу телевизор смотрю, хочу на улице гуляю.

– Во-первых, это не только твое дело, потому что мы все-таки звено и нам нужен полноценный самоцвет, а не истерзанная бухлом развалина! – сказал он и демонстративно кивнул в сторону пустой тары из-под алкоголя. – А во-вторых, как раз на улице ты не гуляешь, и это плохо сказывается на твоём самочувствии. Так что поднимай свою тощую задницу и поехали погуляем.

– Ты не поверишь, но у меня прямо перед твоим приходом промелькнула похожая мысль, – усмехнулся я.

– Макс, ну я же не твоя мама, правда? Так что мне врать не обязательно – я все равно не поверю, что ты собрался бы с силами выйти из своей монашеской кельи. Даю тебе пятнадцать минут на сборы, и поедем на горку.

– На какую горку? – не понял я.

– На снежную. Знаешь, зимой бывают такие снежные горки, с которых съезжают на санках, ледянках и на всем остальном, что под руку попадет. Вот как раз на такую мы сейчас и поедем.

- Между прочим, у меня нет санок, – мрачно заметил я.
- Ничего страшного, – подмигнул мне Никита. – Там тебе выдадут, ну а нет – значит, будешь на собственной жопе кататься, хоть детство вспомнишь.
- Куда ты собрался меня везти?
- В Химки. Там есть отличный парк, «Дубки» называется, вот туда и поедем. Потом куда-нибудь в ресторан – посидим, поужинаем, праздник отметим.
- Какой праздник?
- Макс, ты меня расстраиваешь. Ты когда на календарь в последний раз смотрел?
- Тридцать первого декабря прошлого года, – откровенно ответил я.
- Тогда я тебя удивлю: сегодня четырнадцатое января, так что самое время отметить старый Новый год, – торжественно сообщил мне Никита.
- Все понятно. То-то мне в дверь тарабанили с утра пораньше! Наверное, посеять приходили. Леня было из-под одеяла вылезать уши надрать хулиганам малолетним.
- Что-то не вижу особой радости на твоем лице, – нахмурился Чернов. – Ты что, не уважаешь этот праздник?
- Да как-то не особо, – пожал я плечами. – У меня в семье не отмечали старый новый Год.
- Тогда самое время вводить новые традиции. Мы с Настей этот праздник отмечаем уже третий год, вот и ты с нами теперь будешь в компании.

Похоже, и в самом деле придется ехать. Если уж Никита что-то вбил себе в голову, то просто так не отвяжется. Хотя... Почему бы и в самом деле не покататься с горки? Когда я в последний раз вообще делал что-то подобное? В школе вроде. Даже так сразу и не вспомню, в каком классе. Да, наверное, нужно съездить, хуже от этого точно не будет. Если сегодня уже четырнадцатое января, то самое время понемногу приходить в себя, иначе дело может плохо закончиться. Не то чтобы я опасался уйти в запой или еще какой подобной хрени, но без дела валяться в постели и хлестать пиво с чипсами – тоже хорошего мало, такое занятие для здоровья пользы точно не принесет и настроение особо не улучшит.

- Настя с тобой приехала?
- Да, внизу в машине сидит. Я ее там оставил потому, что примерно такой срач и ожидал увидеть у тебя в квартире. Ее нежное женское сердце могло не выдержать подобного зрелища.
- Вот только не надо мне здесь рассказывать о нежных женских сердцах, окей? Мне кажется, что у некоторых барышень там вместо сердца кирпич. Может быть, даже не у некоторых, а у всех.
- Ну, ты не обобщай, – погрозил мне пальцем Чернов. – У тебя частный случай, скажем так: индивидуальный.
- Как знать. Когда моя полька на лечение уезжала, я тоже не думал, что у нас с ней скоро все закончится, а оно, видишь, как бывает.

Никита сочувственно посмотрел на меня, как на тяжелобольного человека, нуждавшегося в немедленной помощи.

- Макс, может быть, я лезу не в свое дело, но должен у тебя кое-что спросить: у вас с Островской все было настолько серьезно? Просто ты уж слишком остро реагируешь на всю эту ситуацию.

Хороший вопрос. Действительно, а насколько серьезно у нас с ней было? Если уж говорить начистоту, то никто никому ничего не обещал. Так с чего я на нее злюсь? Ну да, конечно, Островская – еще та сучка, но она и не клялась мне в любви до гроба и всякое такое. Да и я, честно говоря, жениться на ней не планировал, ну а секс и любовь – это вещи все-таки разные.

- Да нет, наверное, все было не настолько серьезно, как ты думаешь, – ответил я и словил себя на мысли, что говорю чистую правду. – Просто все как-то совпало... Сначала Островская... Потом смерть Лазарева. Ну, как-то все вместе навалилось. Так что дело не в Ольге или, скажем так, не только в ней. Эту неприятность я как-нибудь переживу.

– Ну да, Ваньку жалко, конечно, тут я с тобой согласен, – вздохнул Никита, который тоже был на похоронах Бориса. – Он еще слишком молод для таких испытаний. Ну, а насчет Островской ты меня успокоил. Я уж было подумал: мало ли, может, действительно первая любовь и все такое. Ну, сам понимаешь.

– Какая первая любовь, Никита? – отмахнулся я. – Ты что, с дуба рухнул? Просто как-то все вышло через задницу. Ладно бы ссорились или еще чего, а так... Короче, закрыли тему, я для себя давно уже выводы сделал.

– Ну а чего дома тогда торчишь безвылазно? – спросил Чернов. – Хоть бы раз позвонил за две недели!

– А ты чего не звонил? – задал я встречный вопрос.

– Вообще-то я хотел, но Настя остановила, – усмехнулся Чернов. – Посоветовала не трогать тебя во время твоей семейной драмы.

– Если ты не заметил, то семьей мы как-то стать не успели, так что не ври – захотел бы, позвонил.

– Макс, ну если на самом деле, то я подумал, что тебе необходимо какое-то время побыть одному. Я же не дурак, все понимаю. Так что нечего тупые вопросы задавать.

– Хорошо, не буду, – пообещал я. – Тогда рассказывай, что за эти две недели у нас интересного произошло? Мне Северов за эти дни ни разу не звонил. Наверное, тоже думает, что мне нужно побыть одному.

– Так ничего и не происходит, – ответил Никита. – Сами с Настей заскучали уже от безделья. Я Витьке пару раз звонил, но у него дела какие-то все время, так ни разу в этом году и не встретились. Кстати, я его сегодня тоже на горку приглашал, но он сказал, что приболел немного. Ну а Ваню, как ты понимаешь, я не набираю – думаю, ему пока не до горок.

– Ну, хоть какие-то правильные мысли в твоей голове бродят! Я решил, что ты всех сегодня на улицу вытягиваешь

– Не всех, как видишь. Ты начнешь одеваться или тебе помочь?

Спустя пятнадцать минут мы вышли из подъезда. От свежего воздуха меня даже немного закачало, будто стакан водки разом выпил. Погода и в самом деле была просто отличная. По ощущениям примерно минус пять, снег валит хлопьями, в общем – то, что нужно для хорошей прогулки. Возле подъезда стоял черный «гольф» Никиты. Свою «тойоту» я решил не брать, для зимней езды моя голова была еще недостаточно свежей.

Я сел в машину, и Настя встретила меня цепким настороженным взглядом. Это было вполне логично, я бы на ее месте тоже с подозрением смотрел на небритого типа с опухшей физиономией, даже если бы это был мой знакомый.

– Как дела, Макс? – начала она издалека.

– Все отлично – жив, здоров и в хорошем настроении, – поспешил я успокоить девушку. – Правда, Никита твой мне побриться не дал, но это мелочи.

– Да вы там и так почти полчаса торчали! – осуждающе сказала Касаткина. – Ничего страшного, сегодня будешь на горке своей физиономией детей пугать, а потом, глядишь, и следить за собой начнешь.

– Вот за что я тебя люблю, Касаткина, так это за то, что ты всегда найдешь нужные слова поддержки! – улыбнулся я. – Чтобы я делал без твоих мудрых советов, даже не знаю.

– Повесился бы от безнадеги, – подсказала Настя.

Никита рассмеялся, и «гольф» медленно покатылся вперед. В окружении друзей настроение у меня как-то сразу улучшилось, и я понял, что мне их чертовски не хватало все эти дни. И еще я понял, что период, когда я не хотел никого видеть, прямо в этот самый момент закончился. Все-таки Никита молодец, что за мной заехал, – как чувствовал, что сейчас самое время.

Чернов не спеша ехал по заснеженным московским улицам, а я смотрел в окно и улыбался. Мне вдруг стало хорошо и уютно, а еще мне и в самом деле очень захотелось на снежную горку. Ну что же, хоть один праздничный день я проведу как нужно!

Глава 2

Мне было холодно. Очень холодно. Собственно, от этого я и проснулся. Пошарил рукой в поисках одеяла, но, к собственному удивлению, ничего похожего не нашел. К тому же я обнаружил, что спал одетым. Интересное кино, это как так получилось? Я вроде бы не имею привычки заваливаться в кровать, не раздевшись... Так, что там вчера было? На попытку напрячь мозг и заставить его работать голова отозвалась неприятной ноющей болью.

Итак, ко мне заехал Никита, и мы поехали кататься на снежную горку в Химки. Отлично, значит, кое-что из вчерашнего дня я все-таки помню, это уже неплохо. Пойдем дальше. На горках мы катались до позднего вечера, а потом мы поехали... Вот тут память меня начинала подводить. Куда именно мы потом поехали, я не помнил. Причем совсем не помнил. Значит, это нужно выяснить.

Я открыл глаза и понял, что нахожусь в незнакомой комнате, потолок и стены которой были отделаны деревом. Уютненько, между прочим. Сделал попытку сесть, и у меня это получилось. Для начала неплохо. Осмотрелся и увидел, что в комнате больше никого нет, а я сижу на диване полностью одетый. Разве что без зимней куртки. На полу рядом с диваном лежало толстое одеяло – судя по всему, оно с меня свалилось ночью.

Я встал с дивана и подошел к небольшому окну, расположенному на противоположной от меня стене. Я ожидал увидеть за окном московскую улицу, но, к моему удивлению, там был лес. Огромные, припорошенные снегом раскидистые ели намекали на то, что нахожусь я не в Москве. И тут память вернулась ко мне в полном объеме, а выпавший кусок вчерашнего дня встал на свое место. Разумеется, я сейчас не в Москве, потому что после горки мы поехали отмечать старый Новый год за город! И отметили его как следует – фейерверки, шашлыки, даже снежную бабу лепили, если мне память не изменяет. Ну да, так все и было. Отлично погуляли!

А где, интересно знать, Никита с Настей? Я посмотрел по сторонам и увидел на стоявшей возле дивана тумбочке свой телефон. Вот он-то мне и нужен. Я набрал Никиту и вскоре услышал его бодрый голос.

– Проснулся наконец? – спросил он. – Между прочим, уже почти полдень!

– Вы где? – заплетающимся языком спросил я.

– На первом этаже завтракаем, так что приводи себя в порядок и спускайся.

– Окей, закажи мне пока яичницу с беконом и черный чай, если здесь такое подают.

– Подают, не переживай.

Я прошел в небольшую ванную комнату и посмотрел на себя в зеркало. Видок, конечно, тот еще, что и говорить. Ладно, праздники закончились, так что дома приведу себя в порядок. Холодная вода быстро заставила меня проснуться, и даже головная боль отступила, что не могло не радовать. Кое-как пригладив мокрой рукой торчащие в разные стороны волосы, я вышел из комнаты и спустился на первый этаж.

Ориентируясь на запах свежесваренного кофе, своих друзей я нашел быстро. Они заняли один из столиков, удачно расположенный у широкого окна с отличным видом. Зал был небольшой, всего на десяток столов, и большинство из них сейчас пустовало. Я прошел к нашему столу и обнаружил, что мой завтрак уже готов. Оперативно, ничего не скажешь!

– Как спалось? – спросил меня улыбающийся Никита.

– Отлично! – я сделал глоток горячего чая.

Отторжения напитков не вызвал, что уже было неплохо. Значит, можно попробовать взяться за яичницу. Я вооружился вилкой и принялся за еду.

– Вот только холодно было, – пожаловался я с набитым ртом.

– А нам, наоборот, слишком теплая комната попалась, – сказала Настя и откусила кусочек круассана. – О, шоколада не пожалели, молодцы!

– Ты уже читал Системное сообщение? – спросил Никита, пока я жадно поглощал яичницу. К моему удивлению, аппетит проснулся просто зверский. Видимо, всему виной чистый загородный воздух.

– Нет, – честно ответил я. – Я уже и забыл, что Система нам что-то иногда присылает, – ни одного сообщения за последние три недели.

– Почитай, я думаю, тебя ждет хорошая информация, – посоветовал Чернов.

Я открыл Системный экран, и мигающий ярко-красный кружок подсказал, что у меня действительно имеются непрочитанные Системные сообщения. Ну что же, читаем.

Внимание, Максим! Вы получили задание Янтарного Дома № 4.

Условие выполнения: полной информацией по заданию владеет наставник вашего звена Виктор Северов, согласно занимаемому рангу Вы находитесь в его подчинении.

Участники из вашего звена: все.

Участники из вашего Дома: только Ваше звено.

Срок выполнения: закрытая информация.

Всего Вам хорошего, Максим!

– Наконец-то! Отличный повод выйти из спячки! – улыбнулся я, потому что действительно был рад новому заданию.

– Я тоже так думаю, – кивнул Никита, и в это момент у него зазвонил телефон. Он посмотрел на экран и усмехнулся. – О! А вот и Северов! Слушаю. Да, видел уже. Пришло примерно полчаса назад. Хорошо, к шести будем. Кстати, Макс, можешь не звонить, он сейчас с нами.

Чернов отключил телефон и подтвердил наши с Настей догадки.

– На шесть часов вечера назначен общий сбор в «Шхуне».

– Отлично, значит, еще успею заехать домой побриться и сходить в душ, – сказал я и с сожалением посмотрел на пустую тарелку. Порция оказалась явно недостаточной. По моим ощущениям, я бы запросто осилил еще одну такую же.

Никита верно расценил мое выражение лица и поднял руку вверх, подзывая официанта. Я заказал еще порцию и с удовольствием отхлебнул горячего ароматного чая.

– Завезете меня по дороге или у вас какие-то планы? – спросил я.

– Да нет особых планов, – ответил Никита. – Завезем, конечно. Тем более что такси отсюда влетит тебе в копеечку.

– Отлично, а то у меня с деньгами сейчас напряг, – признался я. – «королла» немного ударила по бюджету.

– Так, может, тебе немного монет подбросить? – предложил Никита. – Если что, обращайся – нет проблем.

– Нет, спасибо, все не настолько плохо. С голода пока не помираю.

– Ну, смотри.

Заказанную еду принесли быстро. Кстати, можно было запросто обойтись и без нее, доедал я уже скорее из принципа, чем из удовольствия. Мы еще немного посидели, затем расплатились, забрали из комнат свои вещи и поехали домой.

Почти всю обратную дорогу ехали молча. Слишком устали за вчерашний день, поэтому разговаривать особо не хотелось. Вечером еще успеем наговориться.

Дома я выкупался, побрился и почувствовал себя так, будто заново родился. Хотя из зеркала на меня смотрел человек с уставшим от долгого безделья лицом, я не жалел, что провел две недели практически взаперти. Такой отдых тоже нужен. По крайней мере, за это время я успел обо всем как следует подумать, а расставить все по своим местам бывает очень полезно для душевного равновесия. Мне, во всяком случае, пошло на пользу.

К тому моменту, когда я закончил свои домашние дела, часы показывали уже почти пять вечера. Так и опоздать недолго, а опаздывать мне совсем не хотелось. Я вызвал такси, потрепал перед уходом молчаливого Тоторо и вышел из квартиры. Машина подъехала быстро, поэтому я даже не успел прочувствовать крепость вечернего январского мороза.

В «Шхуну» я приехал вовремя, почти ровно к намеченному времени. Ребята уже были там, но вот общую атмосферу особо веселой назвать было сложно. Если Никита и Настя были в хорошем настроении, то о Ване с Витей этого сказать было нельзя.

Ну, с Лазаревым все понятно – видно, что парень еще не отошел от смерти отца. А вот что происходит с Северовым, было загадкой. В последний раз я видел его три недели назад, и за это время он, мягко сказать, очень сильно изменился. Во-первых, он заметно похудел. Настолько, что создавалось впечатление, будто он совсем недавно перенес какую-то тяжелую болезнь и лишь чудом остался в живых. Во-вторых, его глаза. Они были какими-то тусклыми, как у сильно выпившего человека, а взгляд был отстраненным и лишенным какого-либо интереса к происходящему вокруг. У меня возникло ощущение, что у Вити в жизни случились какие-то неприятности, о которых он предпочитает нам не рассказывать. Разумеется, никто ему в душу лезть не собирается, если захочет, сам поделится. Главное, чтобы его настроение и состояние не мешало общему делу.

– Всем привет, ребята! – поприветствовал собравшихся наставник и, поймав на себе наши заинтересованные взгляды, поспешил объяснить: – Не обращайтесь внимания, хреново себя чувствую в последнее время.

– Судя по твоему внешнему виду, не просто хреново, а очень и очень хреново, – сказала Настя.

– Ну, в больницу в любом случае ложиться не собираюсь, – кисло улыбнулся Северов и отпил немного кофе. – Ладно, хватит обо мне, давайте немного о делах поговорим. Тем более нам есть, что обсудить.

– Тебе виднее, – сказал я.

На самом деле я не поверил ни одному Витиному слову насчет его болезни. Моя обновленная способность «профайлер» четко дала мне понять, что наставник врет. Понятное дело, я не стал об этом немедленно сообщать всему звену – мало ли, какие у него причины для этого? Если к нам это отношения не имеет и не является угрозой для кого-то из нас, то пусть держит свои секреты при себе – это его личное дело. Что касается меня, то мне вообще насрать на чужие проблемы, пока они не становятся моими. Я не привык совать нос в чужие дела и предпочитаю, чтобы и в мои дела никто не лез.

– Для начала скажу, что рад всех видеть в добром здравии, – начал Северов. – С одной стороны, годик закончился для нас не очень хорошо – мы потеряли Островскую, но зато с другой стороны – приобрели Лазарева.

Витя посмотрел на мое безразличное выражение лица и продолжил:

– Поэтому будем считать, что все идет своим чередом, и никто ни о чем не жалеет. Ну, а если так, то предлагаю перейти к обсуждению нашего нового задания. Итак, первый вопрос: кому-то из вас что-то говорит название «Флагман»?

– Ага, – кивнул Никита. – Это одна из самых крупных российских компаний по разработке программного обеспечения.

– Прямо в дырочку! – сказал наставник. – Все так и есть. За исключением одной детали – это не одна из самых крупных компаний, как ты сказал, а самая крупная. Хотя эта информация и не имеет прямого отношения к нашему делу, но для более точного понимания вопроса лишней не будет. Идем дальше. В этой компании не так давно работал один молодой человек, гений от программирования – Мирон Ефимов.

– Почему работал? Его уже нет в живых? – приподняла бровь Касаткина.

– Нет, просто теперь этот парень работает на Янтарный Дом, – ответил Северов. – Наши его перекупили.

Ну да, это было вполне в стиле Янтарного Дома. Зачем долго искать подходящего сотрудника, если существует множество вариантов как переманить его к себе? Большие деньги, девочки, наркотики, машины, квартиры – в этом мире существует множество вариантов наживок, на которые можно ловить нужных людей.

– Обычное дело, что здесь такого? – спросил я.

– Да, что не так с этим парнем? – подхватил Никита.

– Ну, это вы думаете, что здесь ничего особенного, а вот его предыдущий работодатель так не думает, и в этом как раз проблема, – ответил Витя.

– Да послать на хер предыдущего работодателя, и вопрос закрыт. Что еще за проблемы? – удивилась Настя.

– Вот и я так думал, но не в данном случае. Оказалось, не все так просто. Среди учредителей «Флагмана» есть один интересный чувак, молодость которого пришлось на лихие девяностые. Зовут его Руслан Селиванов, в прошлом носил кличку Борман. С тех пор прошло много времени, но, по мнению этого пассажира, мало что изменилось. Он по-прежнему думает, что все вопросы вокруг можно решить силой.

– Ты знаешь, отчасти он прав, – кивнул я. – Разве вопросы больше нельзя решать силой?

– Можно, – усмехнулся наставник. – Но на всякую силу всегда может найтись и другая сила, верно? Тебе ли об этом не знать?

Да, Витька прав, мы и сами частенько многие вопросы решаем именно с позиции превосходства или хитрости. На том стоим, собственно говоря.

– Здесь не поспоришь, наша сила – врагам могила, – сказал Никита, и в этот момент Иван впервые за вечер улыбнулся. – Ну и что там не так с этим Борманом?

– Этот господин решил, что с помощью силового давления на нашего компьютерного гения он сможет вернуть его обратно в свой «Флагман», – ответил Витя.

– Фу так делать, – скривила носик Настя.

– Нет, ну для начала он предложил парню хорошие деньги, а когда тот отказался – начал угрожать ему, что как-нибудь его жена с ребенком могут и домой не дойти. Мирон на угрозы не реагировал.

– Красавчик! – сказал Никита. – Наш человек!

– А позавчера его избили возле подъезда собственного дома, – продолжил свой рассказ Северов. – Причем избили довольно сильно – сломали челюсть, нос и пробили голову. Сейчас парень в больнице. Янтарный Дом, естественно, оплачивает все расходы, и с ним вроде бы ничего страшного не случилось – никаких критических для здоровья травм нет, через пару недель его поставят на ноги. Сами понимаете, не отреагировать на эту ситуацию нельзя. Во-первых, господин Селиванов нашего программиста в покое не оставит, это ясно как дважды два. Во-вторых, нужно дать понять этому господину, что если он не оставит Мирона в покое, то у него самого случится какая-нибудь беда. Понятно, что этот программист не самоцвет, но он работает на Янтарный Дом, а значит, нужен нам, поэтому к вопросу нужно отнестись серьезно.

– Да кто же спорит? – Никита хрустнул костяшками пальцев. – Отнесемся к вопросу как следует. Этот урод еще пожалеет, что ему вообще пришла в голову мысль давить на нашего парня!

– Настроение правильное, – похвалил рвение Чернова наставник. – Вот только Борман, как я уже сказал, человек старой закалки и к собственной безопасности относится со всей серьезностью. Так что подобраться к нему будет непросто, нужно как следует подготовиться.

– Для начала мы с Настей можем за ним понаблюдать пару дней, – предложил Никита. – Ну а там уже решим, как именно к нему подобраться. Ты знаешь его адрес?

– Разумеется, – кивнул Витя. – Я скину тебе сообщением в мессенджер. Ты не волнуешься насчет него?

– В каком смысле? – нахмурился Чернов.

– В самом прямом. Слишком быстро за дело беретесь – спалиться не боитесь? Я же тебе говорю, подозрительный он очень. Может быть, у него и в самом деле охрана, как у президента?

– Что это меняет? – удивленно вскинула брови Касаткина. – Или задание из-за этого выполнять не нужно? Витя, не парься, мы же не враги сами себе, если что – будем уходить.

– Если успеете.

– Успеем, – отмахнулась девушка. – Не в первый раз. Вообще не вижу проблем – пару деньков за ним покатаемся на разных машинах, присмотримся, ну а потом уже все вместе соберемся и решим, что делать. Херней страдать никто не будет, и без дела рисковать не станем.

– Вот это я и хотел от вас услышать, – сказал Северов. – Не нужно там особо героизмовать. Кстати, я предлагаю дать Ване еще недельку отдохнуть – без него справимся.

– С чего это мне такие поблажки? – мрачно спросил Лазарев. – Или смерть отца делает меня каким-то особенным?

– Вань, давай без вот этих мальчишеских закидонов, хорошо? – недовольно сказал Витя. – В нашем звене я наставник, поэтому я принял такое решение. Что не так? К тому же тебе действительно нужно еще немного времени на отдых, так что не спорь.

– Да, я согласен с наставником, – мне тоже казалось, что Лазареву пока рано играть в наши игры, с его настроением можно и боков напороть. – Не спорь, Вань, отдохни еще недельку. Не то чтобы мы тебе не доверяем, но так будет лучше, поверь.

Иван внимательно посмотрел на меня, открыл было рот, чтобы что-то сказать, но затем просто махнул рукой в мою сторону.

– Ладно, хрен с вами, не хотите – как хотите. Но если с вами без меня что-то случится, то пеняйте на себя!

В этот момент я в очередной раз убедился, что все-таки не зря мы взяли в звено Лазарева – умный парень! Со своим юношеским максимализмом борется успешно, на конфликт не нарываясь, хотя отлично понимает, что если бы он сейчас и ляпнул что-то лишнее, то его все равно бы простили.

– Макс, ты, кстати, тоже еще на денек можешь булки расслабить, – сказал Никита.

– С чего вдруг? – вот этого мне совсем не хотелось, дома я уже и без того насиделся.

– Только не смотри на меня как волчара, – улыбнулся Чернов и отгородился от меня рукой. – Ты и в самом деле пока лишний в этой истории. Будешь нам с Настей только мешать.

– Однозначно! – безапелляционно рубанула Касаткина. – Мало того, что за этим парнем нужно будет следить, так еще и за тобой присматривать, чтобы ничего не случилось. Дома посидишь, нам так спокойнее будет.

– Реально, Макс, мы этого Бормана попасем денек-другой, а потом уже все вместе за него возьмемся, что ты как маленький? – примирительно сказал Никита. – Послезавтра я тебя наберу, прямо с утра, все подробно и обстоятельно расскажу.

– Ну что, Вань, не доверяют нам пока, – я подмигнул Лазареву, и он усмехнулся в ответ. – Значит, отдохнем еще немного, что поделаешь.

– Вот и хорошо, что договорились, – сказал Витя и встал с темно-красного бархатного дивана. – Тогда я откланиваюсь, всем пока.

Северов вышел из комнаты, оставив нас в легком недоумении. Нет, ну то, что он пока никак не предложил себя как участника предстоящего задания, это как раз неудивительно. В принципе с намеченным планом Настя с Никитой и сами должны справиться, но вот поспешность, с которой он нас покинул, вызывала некоторое удивление.

– Что-то наш наставник сам на себя не похож, – выразила общее мнение Настя. – Интересно, что у него случилось?

– Будем надеяться, что ничего страшного, – сказал Никита, хотя в его словах не было особой уверенности. – Ну что, расходимся или еще немного посидим?

– Да нет, поедем по домам, – честно говоря, после вчерашнего празднования хотелось спать. – Что-то я чувствую себя как выжатый лимон.

– Понятное дело, две недели праздников не каждый выдержит! – рассмеялся Чернов. – Ну, по домам значит по домам. Если никто не против, мы вас развезем.

– Спасибо, я на метро. Не хочу никого напрягать, – сказал Ваня.

Вот тут парень, понятное дело, соврал, ему просто хотелось побыть одному. Он еще не был готов к интенсивному общению даже с нами. Винить его в этом я не собирался, это его личное дело. Что касается меня, то я от предложения Никиты отказываться не стал – бродить по холодным улицам у меня сейчас вообще никакого желания не было. Да и вообще что-то в последнее время метро мне стало нравиться гораздо меньше, чем раньше – там всегда много самоцветов из самых разных Домов, а пойдешь поймаешь, что у них на уме? Может быть, всему виной моя мания подозрительности, но факт остается фактом – чем больше заданий я выполняю, тем больше начинаю опасаться незнакомых мне самоцветов.

Домой я попал уже в районе десяти вечера. Переоделся в домашний спортивный костюм, сделал себе чашку горячего чая на сон грядущий и упал в кресло. Чувствовал я себя при этом порядком уставшим, что было вполне объяснимо, учитывая мой образ жизни в последние дни. Привык ничего не делать и валяться в постели, а тут вдруг такие стрессы – поездка за город, горки, разговоры серьезные...

Ладно, раз уж Никите с Настей я пока не нужен, нужно подумать, чем завтра заняться. Дома сидеть вообще никакого желания нет.

– Вы получили новое Системное сообщение!

Женский голос прозвучал настолько неожиданно, что я чуть не опрокинул на себя чашку с чаем. Вот же, блин, что за приколы на ночь глядя? Или Система каким-то образом прочитала мои мысли и решила придумать мне занятие на завтра? Почитаем, что мне там сообщают.

Внимание, Максим! Вы получили личное задание Янтарного Дома № 1.

Условие выполнения: завтра в 10:30 утра, Вам необходимо встретиться с мастером Янтарного Дома Артуром Волошиным.

Место встречи: паб «Робин Гуд», Никитский бульвар, 15.

Участники из Вашего звена: только Вы.

Участники из Вашего Дома: только Вы.

Срок выполнения: 12 часов 02 минуты.

Всего Вам хорошего, Максим!

Ну, так и есть, занятие мне на завтра нашлось. Значит, Волошин хочет со мной встретиться. Только непонятно: почему не в Башне, а в пабе? Что за секретность? Или это и есть те самые «особые дела», о которых он мне говорил тогда в кабинете? Весело годик начинается, ничего не скажешь – то маюсь от безделья, а то хлопот с каждым часом прибавляется.

Я допил чай и выбросил из головы мысль о предстоящей встрече. О ее возможных причинах я даже думать не собираюсь, так как занятие это абсолютно бессмысленное, все равно не угадаю. Завтра все узнаю, а на сегодня мне хватит информации. Я открыл в телефоне карту Москвы, посмотрел, где находится паб «Робин Гуд», завел будильник и забрался под одеяло. Надеюсь, до семи утра меня никто не потревожит, ну а завтра посмотрим, что день грядущий мне готовит.

Глава 3

На встречу с Волошиным я вышел с большим запасом по времени и ни разу не пожалел об этом. За то время, пока я не пользовался своим автомобилем, он успел превратиться в огромный сугроб, и лишь по косвенным признакам можно было понять, что под горой снега находится моя машина. К тому же сосед по стоянке оказался полным засранцем и, когда откапывал свою тачку, посчитал нормальным весь снег разбросать на стоящие вокруг машины. Вот что за люди? Лень сделать несколько шагов и выбросить снег на газон? Так нет же – насрать рядом и радоваться. Урод, каких мало! Шины ему пробить что ли? Ладно, пусть живет, для начала побеседую при встрече, ну а если не поймет, тогда уже и перейдем к более радикальным мерам.

На парковке я провозился минут сорок. За это время успел хорошенько пропотеть в процессе раскопок и привести автомобиль в более-менее достойный вид. Во всяком случае, на нем уже можно было передвигаться, не опасаясь, что с крыши на лобовое стекло свалится сугроб.

Аккумулятор не подвел, и автомобиль я завел без особых трудностей. Не с первого раза, конечно, но с третьей попытки двигатель заработал. Что же, день начинался неплохо, посмотрим, как оно дальше пойдет.

Я посмотрел на часы – времени еще вполне хватало, так что особого смысла спешить не было. Можно спокойно ехать на Никитский бульвар и никуда не торопиться. Кстати сказать, меня этот факт весьма порадовал – все-таки я еще был не очень опытный водитель, а спешка на заснеженных дорогах ни к чему хорошему не приведет, это совершенно точно. Я подождал, пока автомобиль прогреется и в салоне станет комфортно, а затем не торопясь покатыл в центр города.

Паб мне понравился. Люблю такие заведения. Строгий красно-коричневый фасад, стилизованный под дерево, спокойная, не раздражающая вывеска. В общем, снаружи все выглядело очень достойно – не слишком броско и в то же время понятно, что заведение не из дешевых.

И внутри все было просто отлично. Искусственно состаренная массивная деревянная мебель, такого же цвета деревянные стены, ну и дополнял общую картину хороший паркет. Атмосфера была создана прекрасная, сразу понятно, что «Робин Гуд» – именно паб как снаружи, так и по внутреннему содержанию.

Когда я вошел, звякнул дверной колокольчик, бармен поприветствовал меня легким кивком и продолжил натирать пивной бокал. В зале царил приятный полумрак, хотя, как по мне, освещения все же немного можно было добавить. Судя по пустующему залу, паб только недавно открылся, а там кто его знает – может быть, для половины одиннадцатого утра обстановка в этом заведении вполне обычная.

Но один из столиков все же был занят. За ним расположились два человека. Одного из них я узнал сразу – это был Артур Волошин собственной персоной, а вот второй сидел ко мне спиной, поэтому рассмотреть его возможности не было. Единственное, что я мог сказать совершенно точно, – он был вампиром, яркое фиолетовое свечение вокруг него не оставляло в этом никаких сомнений.

Я подошел к столу, снял капюшон, повесил куртку на стоявшую возле столика деревянную вешалку и сел на третий свободный стул. Теперь у меня была прекрасная возможность рассмотреть незнакомца. Несмотря на то что этот человек был в темных очках, его лицо показалось мне смутно знакомым. Я совершенно точно где-то видел этого парня. Такие же стянутые в хвост волосы, как и у Волошина, вот только Артур был шатен, а у этого волосы черные, как вороньи перья. По всей левой стороне татуировка, которая переходит на шею. Блин, ну точно я его видел, вот только кто он такой – сразу вспомнить не получалось.

– Привет, Макс, как дела? – поздоровался со мной Артур и посмотрел на меня своими разноцветными глазами. Интересно, я когда-нибудь привыкну к этой его специфической особенности?

– Нормально, спасибо. Как сам?

Да тоже вроде бы ничего, – ответил Волошин и кивнул в сторону вампира. – Ну а со своим старым знакомым почему не здороваешься?

Со старым знакомым? Я внимательно посмотрел на него, но все равно не смог вспомнить, где его видел. Да уж, новогодние праздники давали о себе знать!

– Ну, Максим Соболев, не думал, что у тебя такая короткая память. Я надеялся, что после суда ты меня надолго запомнишь, – сказал вампир. – Дело, конечно, давно было, но все-таки.

Точно! Как я мог его забыть? Ну конечно, это Игорь Агапов! Советник Гранатового Дома, который спас нас от «выключения» после истории с «малахитами». Бля, даже неудобно как-то получилось.

– Прошу прощения, Игорь, как-то сразу не вспомнил, – признался я.

– Хорошо, хоть сейчас вспомнил, – улыбнулся вампир. – Извинения принимаются.

В этот момент к нашему столу подошел официант и снял с подноса две чашки кофе.

– Что-то еще? – спросил он.

– Давайте мне тоже кофе, – сказал я, он кивнул и ушел.

– Как прошли праздники? – спросил Артур, накладывая себе в чашку с кофе сахар. –

Отдохнул?

– Даже более чем, – усмехнулся я. – Все бока отлежал.

– Что ж, это нужное дело! – улыбнулся Игорь. – Судя по тому, что я знаю, годик у вас выдался плодотворный и насыщенный.

Интересно, откуда он знает, какой у меня выдался год? Или Волошин ему кое о чем поведал? Ох уже мне эти непонятки, такое ощущение, что слухи между самоцветами расходятся со скоростью звука. Не очень хочется, чтобы так и было на самом деле, а то у многих Домов появятся к нашему звену ненужные вопросы.

К нашему столу подошел официант и поставил передо мной чашку кофе. Я добавил немного сливок, а вот без сахара решил обойтись.

– Макс, как ты понимаешь, никто из твоего звена не знает, что ты здесь, и разговор, который сейчас здесь произойдет, никого из твоих друзей не касается, – начал Волошин, как только официант удалился от нас на безопасное расстояние.

– Ну, это я понял, не дурак, – сказал я.

Что тут непонятного, если в Системном сообщении было ясно указано: от нашего звена и Янтарного Дома учувствую в этой истории только я?

– Вот и хорошо, что не дурак, – кивнул Артур. – Игоря Агапова представлять тебе не нужно, но на всякий случай скажу, что в его статусе ничего не поменялось и он по-прежнему советник Гранатового Дома. Единственное, чего ты не знаешь, – кроме всего прочего, он является моим хорошим товарищем.

Ничего удивительного, Америку мне Волошин не открыл – наши Дома являются дружественными, поэтому «змеи» часто пересекаются с вампирами по всяким деловым вопросам. Ну и, само собой, решение деловых вопросов зачастую перерастает в более близкие приятельские отношения.

– Он сейчас расскажет тебе одну историю, а я хочу, чтобы ты его выслушал и помог ему в решении этого вопроса, – продолжил Артур. – Если тебя что-то смущает, то можешь считать его просьбу о помощи моим личным поручением.

Неужели у меня новое дело с вампирами? Судя по всему, именно так, не кофе же они меня попить позвали, правильно? Хотя против «кровососов» я ничего не имею. Нормальные ребята. Во всяком случае, те из них, с которыми мне доводилось пересекаться.

– Да нет, с чего бы меня что-то смушало? – пожал я плечами. – Нужно значит нужно.

– Правильная позиция, – одобрил Артур и посмотрел на Агапова, мол, начинай.

– Максим, я начну рассказывать, если будут вопросы – задавай по ходу, – сказал вампир, я кивнул в ответ, и он продолжил. – По нашей информации из достоверных источников, примерно два месяца назад в Москве начали появляться странные трупы, из которых было выкачано большое количество крови. Поначалу мы не придавали этому значения, так как их было сравнительно немного – один-два мертвеца в неделю. Ну, мало ли в городе маньяков-извращенцев, правильно? Не будешь же на каждый подобный случай обращать внимание, тем более что в полицейских сводках эти эпизоды не были объединены в одно общее дело. Но на заметку эти события наши ребята взяли – все-таки у трупов недоставало крови, а мы не можем себе позволить оставлять подобные вещи без внимания, – Агапов отпил немного кофе. – Такие правила игры, Макс. Мы вампиры и для поддержания своего существования должны пить человеческую кровь, однако делать это необходимо правильно. Никто из наших не может убить первого попавшегося человека и утолить голод. Так не работает. Во-первых, для этого у нас хватает собственных «выключенных» из Гранатового Дома, которые остаются вампирами, а значит, их кровь утоляет голод сильнее. Во-вторых, для этого есть и другие «выключенные» из других Домов, которые также могут стать, скажем так, нашим обедом. Ну и в-третьих, самое главное – обычных людей мы не трогаем, это запрещено.

– Познавательная информация, – усмехнулся я. – Вот уж не думал, что у вас там все так сложно.

– Не слишком сложно, конечно, но и не все так просто, – сказал Игорь.

– Что вам мешает употреблять кровь обычных людей? – честно говоря, мне этот момент не был до конца понятен. – Кому какое дело до этого?

– За этим следит Алмазный Дом, Макс. Система таким образом хранит свои тайны, – ответил вампир. – Если кто-то из наших начнет нападать на обычных людей, то за дело берутся «архангелы», а мы этого очень не любим, поэтому предпочитаем решать подобные вопросы самостоятельно.

– Понятно.

– Так вот, вернемся к нашей истории. Месяц назад один из наставников решил, что ему позволено больше чем остальным, поэтому он перестал считать себя частью Гранатового Дома и вышел из-под контроля. Зовут его Захар Князев. Члены его звена поступили так же и пошли за своим наставником. Все бы ничего, ну подумаешь – какие-то идиоты стали «выключенными» по собственной инициативе, если бы не одна маленькая деталь. Из разговора с мастером, который часто общался с Князевым, выяснилось, что он не очень доволен существующим порядком. У Захара была собственная теория относительно запрета пить кровь обычных людей. Он считал, что такое ограничение введено Системой специально, чтобы не допустить возвышения вампиров над остальными самоцветами.

– А почему это распространялось именно на обычных людей? – спросил я.

– Ну, это очевидно – пить кровь самоцветов можно. Пусть тоже на определенных условиях, но можно. Я думаю, ему казалось, что у самоцветов кровь другого состава, – усмехнулся Агапов. – Ну а там, кто его знает? Если кровь вампиров утоляет голод сильнее, почему бы не предположить, что кровь обычных людей тоже как-то иначе действует на наши организмы? Я думаю, он рассуждал примерно таким образом. В данный момент не это главное, проблема в другом – за последний месяц количество нападений на обычных людей значительно выросло, и мы думаем, что виноват в этом именно Захар вместе со своим звеном.

– Может быть, стоит с ними пообщаться на этот счет? – спросил я.

– Уже давно бы пообщались, если бы не одна небольшая проблема: для этого их нужно найти.

– Если они скрываются – значит, все очевидно, разве нет?

– Скорее всего, так и есть, – кивнул вампир. – В принципе, для того чтобы насытиться, человека не обязательно убивать – достаточно нескольких глотков. Но здесь случай особый. Если не ограничивать себя в потреблении крови, то легко можно съехать с катушек и превратиться из человека в недалекое и опасное существо, у которого будет только одно желание – жрать! И чувство голода, которое будет мучить его, не идет ни в какое сравнение с тем, что происходит с обычным вампиром, понимаешь?

– Весьма приблизительно, – уклончиво ответил я.

– Точного понимания вопроса от тебя и не требуется, – вставил Волошин. – Когда я все это слушал, тоже не вникал во все детали.

– Да, Артур, прав, детали тебе не нужны, – подтвердил Игорь. – В данном случае главное понять одну простую вещь – если все эти преступления совершает Захар Князев вместе со своим звеном, то они уже переступили дозволенную грань и не могут контролировать свои поступки в полной мере, а значит, их нужно нейтрализовать. Причем нужно сделать это до того, как за дело возьмутся «архангелы».

Понятно. Судя по всему, вопрос по нейтрализации этих ребят ляжет на меня. Здесь даже мои способности профайлера и шестого чувства не нужны, и так все понятно. По спине тревожно пробежал холодок – что-то не нравится мне эта история, дело может закончиться не очень хорошо, вампиры ребята опасные.

– А почему вы так не хотите, чтобы в этом принял участие Алмазный Дом? – спросил я. – Мне кажется, у них это получится очень неплохо.

– Ну да, если не считать того, что «архангелы» те еще дуболомы и, пока будут разбираться что к чему, ухлопают половину Гранатового Дома! – недовольно сказал Агапов. – Нет, нам такой вариант не подходит. Нам не нужны ребята с @@@[предлагаю наоборот: с горячей головой и холодным сердцем (чтобы выразить сарказм), т. к. «холодная голова» означает рассудочность при принятии решений]холодной головой и горячим сердцем, нам нужны те, кто сначала думает, а потом стреляет.

Значит, я считаюсь человеком думающим, это уже неплохо, какой-никакой комплимент. Вот только один момент меня сильно смущает – не жирно ли для меня одного целое звено вампиров? Как бы не подавиться таким куском. И еще мне непонятно: почему именно я? Они что, не могут кому-то из своих это поручить? Не то чтобы я очкую, но я же не терминатор, в конце концов!

– Максим, судя по твоему задумчивому виду, ты что-то хочешь спросить? – Игорь внимательно посмотрел на меня сквозь темные очки.

– Насколько я понимаю, вы хотите мне поручить это дело? – спросил я и сам удивился, насколько данный вопрос нелепо прозвучал – даже ослу понятно, что именно мне хотят дать это задание.

– Я бы сказал не «поручить», а попросить тебя о помощи, – сказал вампир.

– Макс, я же тебе сказал: Игорь просит о помощи, а поручаю тебе ему помочь я, что непонятного? – спросил Волошин.

– Да нет, все понятно, – пожал я плечами. – Кроме одного момента. Разве сам Гранатовый Дом не хочет принять в этом участие? Мне бы помощь не помешала, а то одному будет тяжело.

– Не переживай, ты и не будешь один, – успокоил меня Агапов. – Мы дадим тебе помощницу. Очень толковая барышня, к тому же вы уже знакомы, так что совместная работа вам будет в радость.

– О ком идет речь? – спросил я и начал припоминать знакомых мне вампирш.

– Я имею в виду Вику Латунину, – ответил Игорь. – Помнишь ее?

Ну, еще бы мне ее не помнить! Подружка Ольги Островской, та самая симпатичная брюнетка, с которой мы в Яховлевской усадьбе «малахитам» задницы надрали!

– Помню, конечно, – ответил я. – Она еще с арбалетом ловко управляется. Как она, кстати?

– Да ничего вроде как, жива-здоровая. Правда, после смерти Тимура и Романа все больше сама по себе, но в целом у нее все в порядке.

Значит, Роман тоже умер? Я вспомнил, как Северов вместе с Аликом тащили на себе Романа, у которого не хватало части черепа... Выходит, спасти его не удалось. Не помогла и хваленая вампирская живучесть. Хотя, конечно, кем нужно быть, чтобы выжить после таких повреждений?

– Подходит тебе такая помощница? – спросил вампир.

– Вполне.

– Вот и отлично, будем считать, что мы договорились. Я скину тебе ее номер, ну а дальше сами разберетесь. Диктуй свой телефон.

Я продиктовал Агапову свой номер, он допил кофе, затем поблагодарил нас за помощь и вышел из паба.

– Вот такие дела, – сказал Артур, когда мы остались одни. – Можно сказать, с Новым годом тебя, Максим Соболев!

– Да уж, спасибо за поздравление. Чувствую, что год будет жарким.

– А кто говорил, что будет легко? Новый год, новые перспективы, новые возможности, новые истории – без этого никак. Да и вообще – как ни крути, Гранатовый Дом – наши друзья, не стоит огорчать их отказами. Я думаю, вы справитесь.

Мне бы твою уверенность, Артур Волошин! На моем телефоне звякнул сигнал упавшего СМС-сообщения. Ага, это Игорь сбросил мне номер Вику.

– Ну, я пойду? – спросил я, спрятав телефон в карман. – Цель ясна, задача определена – что сидеть?

– Окей, – кивнул мастер. – Я тебя не задерживаю, а сам еще посижу. Кофе у них здесь вкусный, так что я еще чашечку выпью.

Ох, темнишь ты, Артурчик! От меня мало что скроешь, с моими-то способностями. Просто у тебя здесь еще одна встреча, вот поэтому ты никуда и не спешишь. Ну, дело твое, чужие истории меня мало волнуют, мне и своих уже с головой хватает. В этот момент телефон звякнул еще раз – на этот раз пришло сообщение от Вани Лазарева с уведомлением, что у меня от него пропущенный звонок. Странно, вроде бы я ничего не слышал... Ну окей, перезвоню из машины.

Я сел в машину, завел двигатель – пусть салон немного прогреется, а затем набрал Вику. Не отвечала она довольно долго, и только когда я уже хотел сбросить вызов, в трубке послышался ее голос.

– Это кто? – судя по всему, я ее разбудил.

– Максим Соболев. Помнишь такого?

– А, привет. Игорь мне говорил, что ты, скорее всего, позвонишь. Как у тебя дела, Максим Соболев?

– Нормально, спасибо. Пока грех жаловаться.

– Я слышала, вы с Ольгой разбежались?

Не то чтобы мне было тяжело об этом думать, но в груди что-то неприятно сдавило.

– Ага, не сошлись характерами, – ответил я после небольшой паузы.

– Бывает, она девочка темпераментная, это точно. Ну, и как она там, в Польше?

Блин! Да откуда мне знать, как она там? Или я должен с ней перезваниваться? К чему эти фантомные боли?

– Вообще без понятия.

– Понятно. Ну ладно, как скажешь. Какие планы, Максим?

– Это я у тебя хотел узнать, Игорь сказал, что ты меня посвятишь в детали всей этой истории.

– Слушай, а давай я к тебе вечерком заскочу, и мы обо всем поговорим?

Понятное дело, что по телефону мы этого обсуждать не будем, но я как-то растерялся от ее предложения. По правде сказать, я не был готов к тому, что в моей квартире так быстро окажется новая девушка. Хотя... Почему бы и нет? Она же вроде как по делу, а не в гости, правильно? Надо будет только дома прибраться до ее прихода, а то у меня там срач полнейший.

– Окей, я не против.

– Ну вот и хорошо. Скинь мне свой адрес.

– Договорились.

– Ну тогда пока, Максим Соболев.

Она отключилась, а я еще некоторое время тупо смотрел на телефон. Не знаю почему, но я что-то разволновался от этого разговора – очень игривым мне показался ее тон. Или это у меня гормоны разыгрались после длительного перерыва в общении с девушками? Хрен знает.

Я набрал Лазарева и, в отличие от вампириши, он телефон взял сразу.

– Привет, Вань. Как оно?

– Да так, потихоньку. Как у тебя со временем?

Что же сегодня за день такой? Сплошные встречи происходят и намечаются. Ну, Ваньке я уж точно не откажу, он от нечего делать звонить не будет.

– До вечера я совершенно свободен.

– Заедешь на десять минут?

– Что-то случилось?

– Да нет, просто поговорить хочу. Надолго не задержу.

Я убрал трубку от уха, посмотрел время и прикинул расстояние.

– В течение часа буду. Годится?

– Договорились.

На улице повалил снег. Огромные пушистые хлопья падали на лобовое стекло и тут же таяли. Такая погода хороша, когда ты гуляешь или сидишь дома с чашкой горячего чая в руках, а вот когда ты за рулем, да еще толком ездить не умеешь, то оно как-то не очень. Я потихоньку тронулся с места, и в этот момент в дело вмешалась наша Системная Девушка:

– **Вы получили новое Системное сообщение!**

Вовремя, конечно! Уже подождала бы, пока я до Лазарева доеду! Хорошо хоть, не успел разогнаться, а то так и в аварию попасть недолго. Ну и что ты хочешь?

Внимание, Максим! Ваше личное задание Янтарного Дома № 1 обновлено!

Условие выполнения: нейтрализовать наставника Гранатового Дома Захара Князева и его звено (владелец полной информации – Виктория Латунина).

Участники из вашего Дома: только Вы.

Участники из других Домов: самоцвет из Гранатового Дома Виктория Латунина.

Срок выполнения: 504 часа.

Всего Вам хорошего, Максим!

Ага, понятно, значит, полную информацию мне сегодня Вика предоставит. Ну, могли бы и намекнуть, сколько там у него в звене вампиров, а то теперь до вечера мучайся. Я остановил машину, достал телефон и включил калькулятор. Так, 504 часа разделить на 24... В общем, на все это движение у нас с Викой три недели. Наверное, достаточно, а там – кто его знает? Ну, другого выхода все равно нет, так что будем заниматься. Как говорится, главное ввязаться в бой, а там видно будет. Я убрал телефон и покатил к Лазареву.

К моему удивлению, до самого Кунцева меня больше никто не беспокоил. Телефон не звонил, СМС никто не присылал, и Система новых сообщений не подкидывала. Уже неплохо – по крайней мере, до Лазарева мне удалось добраться без приключений.

Я припарковал машину, легко взбежал на третий этаж и позвонил в дверь Ивана, однако никакого звонка, к своему удивлению, не услышал. Странно. Я попробовал еще раз, но ответом мне по-прежнему была тишина. Тогда я постучал. Щелкнул замок, и перед моими глазами появился взъерошенный Ванька.

– Проходи, – сказал он и отошел в сторону.

– Ты зачем звонок отключил? – спросил я, расстегивая на ходу куртку.

– Да ходят здесь всякие... Задолбали уже своими соболезнованиями, – ответил Иван. – Такое ощущение, что я ребенок пятилетний. Давай куртку.

Он повесил мою куртку на вешалку и кивнул в сторону комнаты. Я прошел в комнату, осмотрелся и невольно сжал зубы – было непривычно видеть, что на том месте, где обычно стояло инвалидное кресло Бориса, теперь было пусто.

– Я его выбросил, – сказал Иван, проследив за моим взглядом. – Здесь оно больше ни к чему.

– Правильно сделал, – кивнул я и посмотрел по сторонам – сесть в кресло я почему-то не решился. Сам не знаю почему.

– Вот и я о том же, – услышал я тихий голос парня. – Мне здесь постоянно не по себе, понимаешь?

Я промолчал. Ну а что я ему скажу? И так понятно, что находиться в квартире, где до этого он жил с отцом, и каждый день видеть напоминающие о нем вещи – не очень здорово.

– Короче, я тебя чего позвал, Макс... Я хочу переехать отсюда.

– Не мое дело, конечно, но желание понятное, – кивнул я.

– Сам я не очень в этих делах понимаю, – продолжил Иван, пропустив мои слова мимо ушей. – Так что, если можешь, помоги.

– Без вопросов. У Никиты с Настей есть знакомые риелторы, я их попрошу, чтобы занялись этим вопросом. Между прочим, это они мне квартиру нашли. Думаю, с этим проблем не будет. Ты как хочешь: эту продать и новую купить или просто перебраться отсюда?

– Пока хочу просто переехать, а там видно будет.

Я посмотрел на Ивана, и на мгновение мне показалось, что он как-то сильно повзрослел за последнее время. Передо мной сейчас стоял серьезный парень, а не мальчишка с детскими, пронзительно синими глазами. Теперь его глаза были больше похожи на холодный лед, а не на безоблачное небо. Наверное, так и должно быть.

– Ну окей, переехать значит переехать. Как скажешь.

– Спасибо. Чаю хочешь?

Вообще-то мне не очень хотелось находиться в этой квартире и тем более чай распивать, но шестое чувство мне подсказывало, что именно это сейчас и нужно сделать. Собственно, он меня поэтому и попросил приехать – ему требовалась поддержка и хотелось как-то отвлечься от происходящих в его жизни событий.

– Да, от чашки чая не откажусь. На улице холодрыга, просто жуть! – ответил я. После моих слов он улыбнулся, кивнул и пошел на кухню греметь посудой.

Мне показалось, что в гостях у Лазарева я в общей сложности провел около часа, может быть, чуть больше. Особо не разговаривали, да и не очень хотелось. Ивану сейчас важнее было присутствие хорошо знакомого человека, а не пустой разговор. В конце концов он еще раз поблагодарил меня за то, что я заехал, и за помощь с поиском квартиры, и я покати́л домой.

Когда я вышел от Ваньки, снег уже закончился, а на улице зажглись фонари. Похоже, мы засиделись подольше, чем час-полтора. Я посмотрел на часы – начало пятого. Блин, как быстро время летит! Нужно ехать. По идее, ко мне скоро Вика в гости зайвится, а мне еще убраться

нужно успеть – как-то вообще не хотелось, чтобы она увидела в моей квартире батарею пустых бутылок. Еще подумает, что я алкаш!

Я завел двигатель и попытался рвануть с места, но вместо этого машина дернулась как припадочная и заглохла. Вот сука! Говорил мне Никита: «На хрена тебе тачка с ручной коробкой передач? Купи с автоматом!» Вот теперь, Макс, кушай, не обляпайся! Продать ее, что ли? Я попробовал еще раз, обращаясь с педалью сцепления чуть нежнее, и – о, чудо! – автомобиль тронулся с места легко и плавно! Испугался, что продам? Вот то-то же. Хотя нет, все равно продам – с автоматом и в самом деле поудобнее будет.

Глава 4

Кто-то настойчиво звонил в дверь. Какого хрена? Я продрал глаза и посмотрел в окно. На улице было темно. Интересно, сколько времени сейчас? И вообще – мне приснилось или в дверь действительно кто-то звонил? Новый звонок разом ответил на мой вопрос – не приснилось, ко мне действительно кто-то очень сильно хотел попасть. Что за привычка ходить по гостям среди ночи?! И тут меня осенило: зараза, ко мне же Вика должна была прийти! Значит, сейчас не ночь, а вечер – я просто вырубился ненадолго, пока ее ждал.

Я включил свет в комнате и пошел открывать дверь, пока ее не выломали к чертям. Как я и предполагал, на пороге стояла Вика Латунина. Она молча окинула меня взглядом с ног до головы и улыбнулась.

– Ты что, спишь, Максим Соболев? Еще чуть-чуть, и я бы тебя не дождалась.

– Проходи, – я отошел в сторону, пропуская ее внутрь своего жилища.

Вампирша подождала, пока я закрою дверь, затем сняла с себя короткую черную куртку и протянула ее мне.

– Поухаживай за дамой.

Я взял куртку, отметив, что зимой в такой легкой курточке, наверное, задница немного подмерзает. Да и вообще я бы сказал, что Вика была одета как-то не по сезону – черные кожаные легинсы, тонкий свитер под горло и ботинки. Понятное дело, что никакого головного убора не было. Угольно-черные волосы, черная одежда – ну как есть вампирша! Да еще и с ярко-красной помадой на губах!

– Ты что на меня смотришь, как маньяк на жертву? – спросила Латунина, и я понял, что со стороны мой взгляд действительно мог показаться немного бесцеремонным. – Я смотрю, совсем ты тут без Ольги одичал! Лучше покажи, где у тебя ванная, мне нужно носик припудрить.

– Первая дверь с левой стороны, – сказал я, повесил ее куртку на вешалку и пошел ставить чайник.

В голове крутилась мысль, что как-то неловко я ее встретил. Она, конечно, девушка симпатичная и даже более чем, но вот то, что я ее рассматривал и действительно выглядел при этом как мальчишка – несколько бесило. Еще подумает, что я сексуально озабоченный!

Щелкнул выключатель, это Вика вышла из ванной и погасила свет за собой.

– Ты что будешь пить – чай, кофе? – спросил я.

– Фу, как скучно... – наморщила нос вампирша. – У тебя ликера нет какого-нибудь? Мне бы подошел вишневый, если что.

Ликер? Нет, такого у меня отродясь не водилось. Вино еще куда ни шло, а вот с ликером полный напряг.

– Нет, ликеры я не держу. Пиво в холодильнике есть, если хочешь.

– Пиво? Нет, пиво не хочу, тогда уж лучше кофе давай. Только сахара не жалея – люблю сладенькое.

– Окей, пару минут. Иди пока, располагайся.

Я приготовил напитки – ей кофе, себе чай – и вошел в комнату. Аромат свежесваренного кофе прогнал остатки сна, поэтому чувствовал я себя неплохо и к серьезному разговору был готов. Вика расположилась в кресле и с интересом осматривала мою небольшую комнату.

– Неплохая квартирка, – подвела она итог беглого осмотра, взяла чашку и пригубила напиток. – О! Горяченький!

– Спасибо за комплимент, мне она тоже нравится, – сказал я и устроился на диване.

– Ну, так что у вас там с Островской произошло? Любовь прошла, завяли помидоры?

– Типа того, – ответил я. – Ты по поводу наших отношений заехала поговорить?

– Да нет, я просто так спросила. Для завязки разговора. Ну, если хочешь, не будем тревожить прошлое.

– Может быть, тогда другую тему для этого найдем? – предложил я. – Лучше расскажи, что там с вашим звеном. Насколько я понял, та история с «малахитами» оказалась для Романа последней?

– Так и есть. Неделю еще протянул, а потом – все. Ну, ты же помнишь, в каком он был состоянии.

Я молча кивнул и сделал глоток горячего чая.

– А что с Аликом?

– А что с ним может случиться? Наш Бычок в полном порядке. Вот, считай, из всего нашего звена мы вдвоем с ним и остались.

– Агапов сказал, что ты теперь сама по себе...

– Можно и так сказать, – она сделала еще один глоток и поставила чашку на стол. – В новое звено не захотела – заново разбираться в тех, кто тебе будет задницу прикрывать, как-то большого желания нет. Предлагали свое звено организовать, но особого желания тоже не возникло. Так что я сейчас хоть и наставница по рангу, но по сути вольная птица, – Вика посмотрела на меня и улыбнулась. – Можно сказать, что занимаюсь личными поручениями советников Гранатового Дома, и меня это вполне устраивает. Ну и Системные задания, разумеется, выполняю – оказаться в числе «выключенных» как-то не хочется.

Понятно, занимаешься особыми делами, как и я с некоторых пор. Вот только помимо у этого у меня еще дополнительная общественная нагрузка в виде заданий для звена.

– Одной, наверное, сложнее?

– Как сказать, – пожала плечами Вика. – По крайней мере, отвечаешь только за себя.

– Но при этом и считаешь только на себя, – заметил я.

– Есть такое дело, но по-другому я пока не хочу. К тому же, когда слишком сложное дело намечается, одну меня обычно не отправляют, вот как сейчас – тебя в помощь дали.

Меня в помощь дали? Прикольно. Я-то думал, что это ее мне в помощь выделили. Ладно, особой разницы нет – сути это не меняет.

– Ну, что интересного расскажешь про этого вашего Захара Князева? – чая мне почему-то перехотелось, поэтому я последовал примеру Латуниной и тоже поставил свою чашку. – Что он из себя представляет?

– Да ты, наверное, основное про него уже знаешь – больной на всю голову, что еще сказать?

– Это понятно, – усмехнулся я. – Меня интересует, насколько он опасен вместе со своей шайкой?

– Ты хочешь услышать, что он ничего из себя не представляет и уделать его будет так же легко, @@@[ребята раньше говорили «как два пальца об асфальт»]как на два пальца пописать?

– Хотелось бы, но в данный момент меня интересует правда.

– Если правда, то опасен, – я почему-то так и думал. – Любой вампир опасен, сам понимаешь – с обычным человеком не сравнить. Он в любом случае сильнее, быстрее, регенерация у него очень высокая. К тому же Захар наставник, а этот ранг просто так не дается, пока до него доберешься, по-любому успеешь всякими способностями обрасти.

– Не все из них могут быть полезными, – сказал я.

– Не все, спорить не буду, но какие-то точно. Так что легкой прогулки не предвидится, – Вика улыбнулась и подмигнула мне. – Но ты же не из тех, кто боится трудностей, правильно я понимаю?

Да, трудностей я не боюсь, это точно, но и не скажу, что люблю их постоянно преодолевать. Так и надорваться недолго.

– Макс, если серьезно, то про его способности я ничего тебе не расскажу, потому что сама не знаю. Он был не из тех парней, которые хвалятся навыками при каждом удобном случае. Кстати, об остальных вампирах из его звена я тоже особыми знаниями не обладаю. Будем выяснять по ходу пьесы, так даже интереснее.

– Спорный вопрос, конечно. Как по мне, так лучше знать их слабые и сильные стороны заранее. Ну хоть по именам ты их знаешь?

– Само собой. Для начала – всего их четверо, включая самого Князева.

– Не самое большое звено.

– Ты сейчас иронизируешь?

– Да нет, какая уж тут ирония? – пожал я плечами. – Говорю как есть – четверо лучше, чем пятеро или шестеро.

Вика настороженно посмотрела на меня, вероятно, пытаясь понять, насколько я сейчас серьезен, и, видимо, приняв для себя какое-то решение, продолжила.

– Итак, первого ты знаешь. Захар Князев, в Гранатовом Доме уже три года. Как мне сказали, особыми заслугами перед Домом похвастать не может, но проваленных заданий не имел, что уже кое о чем говорит. Звезд с неба не хватал, отличался излишней жестокостью и был трудноуправляем.

– Учитывая, что в конце концов он вообще сбежал, я не удивлен, что у него двойка по поведению.

– Ну да, так и есть. При всем при этом у него просто крыша поехала на собственной исключительности. Да и вообще, идея превосходства вампиров над всеми остальными самоцветами, не говоря уже про обычных людей, не давала ему покоя.

– Ты так не думаешь?

– При чем здесь это? – нахмурилась Латунина. – Какая разница, как я думаю? В любом случае я из тех, кто не считает существующие правила игры дурацкими пережитками прошлого. Я за порядок, а не за хаос, если тебя это интересует.

– Не злись, я просто спросил.

– Да я и не злюсь, я констатирую факт! Как видишь, я сейчас здесь с тобой, а не бегаю по всей Москве в поисках очередного бедолаги, которым можно поужинать!

Я немного опешил от внезапного порыва гнева с ее стороны и решил на всякий случай промолчать в ответ. Кто его знает, как там у этих вампиров башка устроена, может быть, она на меня еще кидаться начнет?

– К тому же, Макс, – продолжила она после небольшой паузы, и в ее голосе мне послышались нотки раскаяния за внезапный приступ раздражения, – мы и сами не любим тех, кто начинает вести себя как животное, понимаешь? Это портит имидж Гранатового Дома и бросает тень на всех нас. Из-за таких вот придурков, как этот Захар, в итоге страдает наша организация. Мы и в самом деле не такие, как все, но это не значит, что мы считаем себя какими-то совершенными существами. Так что не нужно у меня спрашивать, как я отношусь к остальным, окей? Тем более значение имеют не мои мысли, а мои поступки.

– Окей, не вопрос. Да мне, если честно, все равно, я просто спросил. Не знал, что ты к этому относишься так серьезно. Извини, сели как-то тебя задел, в мои планы это не входило.

– Ну вот и хорошо. Тогда давай закроем эту тему и вернемся к нашим злодеям. Про Князева вроде как поговорили, теперь про Яну Полякову.

– Выходит, мы не только парней будем искать? Это хорошо – работать с девушками мне всегда нравилось больше.

– Да? Не думаю, что в данном случае тебе это понравится. Полякова – наркоманка со стажем, и если бы она была в звене не у Князева, а у кого-нибудь другого, то ее бы давно «выключили». Захар ее жалел – наверное, потому что сам был со странностями.

– Что она употребляет?

– «Бордо».

– Не понял? Ты сейчас про французское вино говоришь?

– Да нет, – улыбнулась Латунина. – «Бордо» – это эликсир такой. Его в Изумрудном Доме придумали, специально для нас. Не знаю, как обычных людей, но вампиров с этой штуки плющит не по-детски. К этому эликсиру привыкают быстро, и ломка от него такая, что готов от боли на стену лезть. В общем, зелье серьезное.

– А зачем специально для вампиров эликсиры выдумывать? – странный момент, если честно. – Вас что, обычная наркота не устраивает?

– Макс, «обычная наркота», как ты ее называешь, на нас попросту не действует. От слова совсем.

– Че так?

– Головой своей подумай, – улыбнулась девушка. – Мы же все-таки вампиры, понимаешь? Хоть на людей и похожи, но совсем из другого теста сделаны. На нас не только наркотики, на нас и яды ваши практически не действуют. Так мы устроены, ясно тебе?

Интересное кино. Разумеется, таких нюансов про вампиров я не знал. Какие еще сюрпризы для меня приготовила Латунина?

– Теперь ясно. Ну, а почему «бордо»?

– А он по цвету красное вино напоминает, вот поэтому и название такое. Романтическое.

– Понятно. Кроме того что она наркоманка, ты еще что-нибудь про нее знаешь?

– Адрес только, – пожала плечами Вика. – Но по адресу она сейчас не живет, это уже проверили. Больше ничего такого, что было бы нам полезно.

– Негусто, – вздохнул я. – Ну а по остальным что у тебя есть?

– Сладка парочка – Ксения Бессонова и Лука Гуров.

– Почему сладкая парочка?

– Ну, они любовники. Служебный роман, как и у вас с Островской.

– Может быть, нам это на руку – если найдем одного, то, скорее всего, найдем и вторую.

Во всяком случае, даже если они сейчас не вместе, то один должен знать про другого.

– Ну, с одной стороны, ты прав, а с другой – если они вместе, то два вампира гораздо опаснее одного, так что найти их будет проще, а вот нейтрализовать сложнее, – заметила Латунина.

Да, об этом я как-то не подумал. С двумя будет посложнее, здесь вампириша полностью права.

– Ты что-то про них знаешь?

– Как и про Полякову – только адреса, по которым их нет. Все четверо сейчас не живут дома – это мы уже проверили и. Судя по длительной слежке, в своих квартирах они не появляются и вряд ли появятся. Хотя нет, в случае с Бессоновой есть кое-что интересное – она может превращаться в летучую мышь.

Бля, что за херня? Я, конечно, все понимаю, но вот это ее «она может превращаться в летучую мышь» пахивает откровенным бредом.

– Это приколы такой? – недоверчиво уточнил я.

– Что тебя удивляет? – простодушно спросила Вика.

– Ну... Это странно, не находишь?

– Не нахожу, – пожала плечами Латунина. – То есть то, что мы в принципе существуем, ты не считаешь странным, а вот подобные превращения тебя почему-то удивляют. Между прочим, многие вампиры могут превращаться в летучих мышей – в Гранатовом Доме этим никого не удивишь.

Ну да, я понял, что там чудные дела творятся, но не настолько же? Хотя... Почему нет, в самом деле? Я же тоже уже не совсем обычный человек, а они ко всему прочему не люди, а вампиры, так что, пожалуй, Вика не врет.

– Просто это необычно. Я думал, так только в фильмах про вампиров происходит.
– Теперь будешь знать, что не только в фильмах. В общем, у Ксении такой талант есть, и это нужно иметь в виду.

– Само собой, – здесь я был полностью согласен с вампиршей: помнить о том, что твой противник может ни с того ни с сего вылететь в форточку, нужно обязательно. – Ты, кстати, уже думала, с чего стоит начать?

– Да, – кивнула Латунина. – Я думаю, что проще всего будет начать с Поляковой. Она большая любительница «бордо», вот на эту наживку мы и будем ее ловить.

– Каким образом?

– Я тебе говорила, что этим эликсиром торгует только Изумрудный Дом, поэтому мы просто найдем самоцвета, у которого она его покупает, а дальше уже дело техники.

– Думаешь, его будет легко найти?

– Гораздо легче, чем тебе кажется, – ответила Вика. – Таких торговцев немного. Продавать такие вещи, как «бордо», это совсем не то же самое, что «травкой» торговать. Продавцов все знают, это не запрещено Алмазным Домом, поэтому нет никаких трудностей в их поиске. Вопрос только в том, чтобы найти конкретного самоцвета. Я этим займусь.

– Окей, а я что буду делать?

– Пока ничего. Когда найду торговца, тебя наберу. Ну а там уже видно будет.

– Годится.

– Тогда я пойду, Максим Соболев? – улыбнулась вампирша своими ярко-красными губами, и я словил себя на мысли, что мне безумно хочется ее поцеловать.

Я попытался что-то сказать в ответ, но вышло как-то не очень – голос предательски сорвался в дискант, хотя я намеревался прозвучать более мужественно.

– Тебе такси вызвать?

– Нет, спасибо, я на машине.

Вика встала с кресла и прошла в прихожую. Я снял с вешалки крутку и отдал ей.

– Что это у тебя за игрушка? – спросила она, глядя на моего пухлого охранника.

– Его зовут Тоторо. На память остался, после одного важного для меня события.

– Красивенький! – похвалила толстяка вампирша и вышла на площадку. – Я наберу, когда будет, что сказать.

– Окей.

Я закрыл за ней дверь и устало вздохнул – что за день такой бесконечный? Как-то слишком много событий. Но, оказалось, это был еще не финал. Я только собрался раздеться и завалиться спать, как от Системы свалилось новое сообщение. Ну, блин, что мне еще нужно сделать – бегемота из болота вытащить?

Внимание, Максим! Вы получили Системное задание № 8.

Вам необходимо посетить кафе «Ежевика».

Местонахождение: Купол.

Срок выполнения задания: 20 часов 30 минут.

Специальные условия: в кафе Вас не должны увидеть знакомые.

Всего Вам хорошего, Максим!

Ну и что это значит? Судя по сроку выполнения задания, в Куполе я должен оказаться завтра вечером, это понятно, а вот смысл самого задания пока от меня ускользал. Что значит – меня не должны увидеть знакомые? Странно как-то все это. Ладно, что гадать, завтра все и увидим – утро вечера мудренее. Кстати, будет не лишним утром Никите позвонить и выяснить, что это за кафе такое. Ну так, на всякий случай. Вдруг что-то интересное расскажет.

Глава 5

Я еще толком умыться не успел, как начал звонить телефон. Почему мне все больше хочется отключить к чертовой матери дверной звонок и расколотить телефон? Такое ощущение, что в последнее время я всем постоянно нужен! Такой же дурдом, как у доктора Айболита – то тюлень позвонит, то олень! Я взял телефон и посмотрел на экран – звонил Никита.

– Алло, Макс? Привет! – весело начал Чернов после того как я ответил на звонок. – Надеюсь, разбудил?

– Привет. Не разбудил, хотя ты был близок к этому, – пробурчал я в ответ.

– Да ладно, не бурчи! Ты в окно сегодня выглядывал?

– Нет, а что там? Инопланетяне прилетели?

– Просто еще один прекрасный зимний день! – радостно сообщил мне Никита. – Солнышко светит! Морозец трещит! Небо голубое!

– Бля, Чернов, ну тебя в задницу с твоей романтикой! Какого хрена звонишь в такую рань?

– Соболев, ты когда-нибудь жизни радоваться научишься?

– Ты меня еще поучи, как на этом свете жить. Ладно, давай ближе к делу. Чего хотел?

– Ну, к делу так к делу. Ты дома?

– Дома, ясен пень, где я, по-твоему, могу быть в половине восьмого утра? Вот хочу умыться и позавтракать, а вместо этого с тобой разговариваю.

– Вот и отлично. Завтрак – это хорошо. Мы сейчас с Настей заедем, так что делай нам кофе и жарь яичницу, а то мы голодные как волки!

Нормально, я еще глаза толком не продрал, а тут, оказывается, нужно на троих завтрак готовить – хорошенькое утро, нечего сказать. Но ничего не поделаешь, дружба – это понятие такое, круглосуточное.

– Окей, – вяло сказал я.

– И не забудь, я люблю, чтобы желтки были жидкими!

– Чернов, да ты вообще охренел? В кафе будешь свои пожелания озвучивать!

– И положи мне три ложки сахара, а Насте сахар в кофе не клади, она сладкий не любит, – пропустив мои слова мимо ушей, продолжил Чернов.

Вот засранец! Я отключил телефон и пошел умываться.

Ребята явились минут через двадцать после звонка Никиты. К этому времени я уже успел заварить им кофе, себе чай и заканчивал возиться с яичницей.

– Как раз вовремя, – сказал я, встречая гостей.

Настя с Черновым поочередно вымыли руки и, радостные, устроились за кухонным столом в ожидании завтрака. Интересно, чего это они такие веселые? Наверное, с хорошими новостями заявили, не иначе. Я положил им по паре яиц, поставил на стол тарелку с нарезанным сыром и колбасой и устроился на последнем оставшемся свободным стуле. Ребята молча занялись едой, и, лишь после того как все тарелки на столе опустели, Никита удовлетворенно вздохнул и посмотрел на меня с выражением искренней благодарности.

– Спасибо за хлеб, за соль! – торжественно сказал он. – Не дал пропасть с голода верным друзьям!

– Блин, Никита, не гони, – улыбнулся я. – Еще хочешь чего-нибудь?

– Нет, спасибо.

– Настя, а ты как? Съешь еще чего-то?

– Всего хватило, спасибо, Макс.

Ну, окей. Я доел свою порцию, убрал со стола и приготовился слушать, чем вызван их ранний визит.

– Короче, Макс, – не стал тянуть Чернов, – вычислили мы этого Руслана Селиванова.

– И его распорядок дня тоже, – дополнила Настя.

– Походу чувак не такой уж и продуманный, как говорил нам Северов, – продолжил Никита. – Может быть, он чего-нибудь и боится, но точно не того, что его грохнут или типа того. Во всяком случае, охрана у него на полном расслабоне – новых маршрутов движения не придумывают, по сторонам смотрят хреново и даже хвост обнаружить не в состоянии.

– Отличные новости, – кивнул я. – Ради этого стоило накормить вас завтраком.

Я думаю, что на самом деле Никита несколько преуменьшал способности охраны Селиванова. Зная моих друзей, можно предположить, что дело не столько в охране, сколько в незаурядных талантах Чернова с Касаткиной.

– Хотя самих охранников, конечно, как у дурака фантиков, – вновь вставила Настя, которой, видимо, тоже не терпелось поделиться горячими новостями. – Прямо как кино из девяностых смотрели: сам Борман ездит в машине с двумя охранниками, позади них еще одна машина с охранниками! В общем, по городу мужик передвигается как главарь банды, а не как учредитель солидной компьютерной фирмы, это точно.

– Ага, еще не хватает мотоциклистов с битами в начале процессии, – усмехнулся Никита. – Кстати, у него черный «бентли», так что живет мужик со вкусом.

– Что-то вы слишком самоуверенно настроены, друзья мои, – сказал я. – Недооценка противника обычно ни к чему хорошему не ведет, как бы не обосраться.

– Верное замечание, – кивнула Настя. – Но в данной ситуации, надеюсь, не обосремся. Мы, конечно, немного преувеличиваем, и в охране у него не полные лохи, но и ничего особенного.

– Самое главное, что мы знаем, где он ставит свою машину на ночь, – Чернов отпил кофе. – Точнее, где его охрана ставит машину.

– Почему это главное? Знаете, и флаг вам в руки.

– погоди, не перебивай, – скривилась Настя. – У нас есть идея относительно всей этой истории, и его машина должна сыграть в ней главную роль.

– Тогда окей, – я поднял руки вверх. – Слушаю внимательно.

– Он живет на Тверской, там есть такой модный жилой комплекс – «Версаль» называется. Удивительное дело, но собственной парковки у этого дома нет, и всем богатым жителям приходится довольствоваться маленьким заездом, куда можно зарулить, только чтобы сумки выгрузить и ехать дальше.

– Какая печальная история, – улыбнулся я. – Даже у меня возле дома, и то парковка имеется.

– Ну а как ты хотел? – пожал плечами Чернов. – Престижный район, центр города... Там все очень дорого, так что нечего элитные метры под парковки разбазаривать.

– Могли бы и подземный паркинг устроить, не в позапрошлом веке живем, – не сдавался я.

– Мало ли, как там проектом задумывалось? Может быть, по техническим соображениям не получалось там подземный паркинг соорудить? В любом случае нам это только на руку.

– Ну, рассказывай дальше: где его машина ночует?

– Теперь самое интересное, – оживился Никита. – Буквально в паре километров от его дома есть бизнес-центр «Акула» с круглосуточной подземной стоянкой, вот там ее на ночь и оставляют.

– Только его тачка? – уточнил я.

– В смысле?

– Ну, вы же говорили, что охрана у него тоже на машине по городу перемещается. Они как, тоже там машину оставляют?

– Нет, – улыбнулась Касаткина. – Они сопровождают его тачку до парковки, забирают водителя, оставляют там на ночь одного из охранников и отваливают. Утром приезжают вместе с водителем и сопровождают машину до дома Селиванова. Может быть, картина иногда и меняется, но по крайней мере за те две ночи, что мы вели наблюдение, все происходило именно так – как под копирку.

– Интересно, – я погладил подбородок. – Теперь добейте меня и скажите, что ночью охранник залезает в тачку и дрыхнет там до утра.

– Вот в этом придется тебя разочаровать, – сказал Никита. – В машине он не дрыхнет, и даже наоборот – бодрствует до самого утра. Ходит вокруг нее как заведенный.

Ну, что охранник один, уже неплохо. Здесь можно много чего придумать, тут я с ребятами согласен. Мне даже почему-то кажется, что у них уже имеется пара соображений по этому поводу. Я открыл было рот, чтобы спросить об этом, но меня прервал телефонный звонок. Выходит, что сегодня утром я понадобился не только своим друзьям. Любопытно: кому еще?

Звонила Вика. Похоже, и эта по ночам не спит, но здесь хоть есть, чем аргументировать – она все-таки вампир, а, насколько мне известно, эти ребята вообще спать особо не любят. Я взял телефон и вышел в соседнюю комнату.

– Слушаю?

– Доброе утро, Максим Соболев, – голос у нее был бодрый. – Ты как? Не спишь?

– Уже нет, есть кому разбудить с утра пораньше.

– Ну и хорошо – кто рано встает, тому Бог подает, заешь такое? Короче, давай через пару часиков встретимся возле «Ливерпуля»?

– Это где такое? В Англии?

– Блин, Макс, ты меня удивляешь! – хохотнула вампирша. – У тебя вообще ночная жизнь есть какая-нибудь?

– Я предпочитаю по ночам спать, – ответил я, хотя было большое желание сказать ей, что если бы я был вампиром, то тоже предпочитал бы ночной образ жизни.

– Оно и видно. Много теряешь, между прочим, – сказала Латунина таким тоном, что я и в самом деле на мгновение пожалел, что ночью сплю, а не веду активный образ жизни. – Ладно, «Ливерпуль» – это ночной клуб, недалеко от храма Христа Спасителя, адрес в интернете найдешь.

– А не рановато еще для ночного клуба?

– Для наших целей самое подходящее время. Там будет нужный нам парень из Изумрудного Дома, так что будь готов к обстоятельному разговору.

Понятно. Значит, ствол нужно взять обязательно. Будем надеяться, что стрелять все-таки не потребуется, но «изумруды» – ребята нервные, неизвестно, как повернется.

– Как ты его нашла так быстро?

– Дело техники, – ответила Вика. – У меня среди знакомых наркоманов хватает, самое трудное было – отыскать нужного, а там уже главное – найти правильные аргументы.

– Окей, через пару часов буду.

– Договорились.

Она отключилась, а я посмотрел на время – половина девятого. В запасе еще два часа, хватает с головой, хотя и засиживаться не стоит.

– Что там, Макс, амурные секреты? – спросил Никита, когда я вернулся в комнату.

– Типа того, – ответил я.

– Да ладно?! – удивилась Настя. – Я думала, ты места себе не находишь от разрыва с Островской, а оказывается – наш пострел везде поспел? А почему до сих пор с нами не познакомил?

– Всему свое время, – буркнул я. – Давайте лучше к нашему Борману вернемся.

– В общем, ночью охранник исправно выполняет свои обязанности, – как ни в чем не бывало продолжил Чернов. – Поэтому нужно будет придумать, как его нейтрализовать.

– Ну, может быть, вы меня теперь в детали посвятите? – спросил я. – А то мы уже до охранника дошли и поисков варианта его устранения, а я пока не совсем понимаю: зачем нам это нужно?

– Нет, охранника убивать никто не будет. Все просто. Северов сказал, что Борману нужно как-то дать понять, что он не всесильный, правильно? Вот мы и дадим – понятно и убедительно, – сказал Никита.

– Я бы даже сказала, что для чувака с мышлением из девяностых лучшего варианта и не придумать. Мы хотим нейтрализовать охранника, запихнуть его в багажник, а на переднем сидении в тачке оставить небольшой сюрприз в виде нескольких динамитных шашек и записку с просьбой оставить Мирона Ефимова в покое, – Настя усмехнулась. – Мне кажется, вполне прозрачный намек. Если у него в голове есть хоть капля мозгов, то он должен все понять. Ну, а если нет... Дальше будем действовать по обстоятельствам.

– Думаю, этим дело и кончится, – сказал Чернов. – Не тот вопрос, из-за которого стоит идти на большие жертвы. «Флагман» – огромная компания, там каждый день кто-то увольняется или принимается. Обычное дело.

Я бы на месте Чернова, конечно, не был так уверен – Селиванов уже не мальчик, может с первого раза намек и не понять или, наоборот, на принцип пойти, что еще хуже. С другой стороны – какой выход? Такие, как он, по-другому не понимают. Не скажешь же ему: «Дяденька, оставьте Мирона в покое». Ну, а если Борман начнет ерепениться – сам себе головняк наживет, тогда мы за него всерьез возьмемся.

– Нормальный план, ребята, – сказал я. – Нечего здесь мудрить. Я считаю, что в данной ситуации – чем проще, тем лучше. Насчет динамитных шашек мне все ясно – это для большей убедительности и наглядности, хотя граната здесь подошла бы больше.

– С гранатой сложнее, – сказал Никита и почесал затылок. – Можно достать, конечно, вот только к «рубинам» обращаться лишний раз не хочется. С динамитом проще – у меня дед когда-то на карьере работал, они там динамитом гранит взрывали, так у него с тех пор в сарае пара ящичков валяется. Выгода налицо – никому платить не нужно, время тратить на поиски не нужно и, как по мне, эффект не хуже, чем от гранаты.

– Согласен, – ну да, аргументы у моего друга вполне логичные. – А что вы имеете в виду под словами «нейтрализовать охранника»? Я же не думаю, что кто-то хочет его убить?

– Да нет, убивать его никто не собирается, – ответила Настя. – Для обычного предупреждения это будет перебор. Так, пошалим немного – вырубим, обмотаем скотчем и сложим в багажник. Больше ничего. Вскрытие машины, как и устранение камер видеонаблюдения, я беру на себя. Камер в том месте всего две, так что особых проблем вообще не вижу.

Ну да, по части взлома электронных замков и прочей подобной ерунды лучшего кандидата, чем Касаткина, найти сложно. Вроде все понятно. Детали можно уточнить уже позже, перед самой операцией.

– На какой день будем планировать это увлекательное мероприятие? На сегодня? – спросил я.

– Да нет, это рано. Макс, несмотря на наше настроение, осторожность мы не потеряли, так что еще пару дней нужно понаблюдать, – ответила Настя. – Не будем делать поспешных выводов.

– Хорошая мысль, тем более нас никто особо не торопит, – согласился я. – Северов сказал, что Мирон в больнице еще пару недель проведет, так что времени хватает.

– Короче, можешь считать, что мы к тебе просто позавтракать заехали и поделиться последними новостями, – жизнерадостно сообщил мне Никита, хлопнул по спине и подмиг-

нул. – У тебя еще несколько дней в запасе, можешь расслабиться и посвятить их своим новым романтическим отношениям.

Ну да, расслабишься тут! Днем встреча с Латуниной, которая неизвестно чем закончится, вечером – в Купол, и опять же никакого понимания развития событий... В общем, отдых тот еще намечается.

– Ладно, – Никита встал из-за стола и потянулся. – Поели, попили, пора и честь знать. Как говорится – гостям два раза рады: когда они приходят и когда уходят.

Настя допила свой кофе и тоже засобиралась.

– Ты только смотри, с девчонками поаккуратнее, а то погрязнешь в блуде и разврате, а нам потом тебя доставай из болота пороков! – улыбнулась она.

– Окей, – покорно кивнул я. – Чтобы тебя не расстраивать, придется погрязнуть в смиренности и добродетели.

Я проводил ребят, убрал со стола и начал не спеша одеваться на встречу с Латуниной. Времени еще хватало, так что можно было особенно не торопиться.

К «Ливерпулю» я приехал вовремя, даже на двадцать минут раньше. Несмотря на неподходящее для ночных развлечений время, на парковке возле клуба стояло около десятка машин. Я набрал Вику, и она обещала скоро быть на месте.

Примерно через десять минут к клубу подкатил наглухо тонированный ярко-красный БМВ третьей серии – не в самом свежем кузове, но и не совсем древний. Нужно ли говорить, что из него выпорхнула Латунина? Вот никогда не понимал, что за страсть у девочек к «красненьким» машинам? И почему это обязательно должен быть БМВ? Я вышел из машины и подошел к ней. Одетая она была примерно как и вчера, вот только голову покрывал глубокий капюшон, а глаза были скрыты за темными очками.

– Ну что, готов, Максим Соболев? – спросила она.

– Можешь называть меня просто Максом.

– Окей, – кивнула Вика. – Если твой ответ – да, то пошли внутрь, Макс, а то при дневном свете у меня быстро настроение портится.

На входе в клуб охранников не было, поэтому мы спокойно вошли внутрь. «Ливерпуль» встретил нас практически полной темнотой, и лишь в некоторых местах тускло горели темно-красные, практически бордовые лампы. Внутри было тихо, музыка не играла, слышался только звук работающей вентиляционной системы. Зал, понятное дело, был практически пустой. Правда, за двумя столами вдали от входа сидели какие-то люди, но самоцветов среди них не было.

Латунина сняла очки и подмигнула мне.

– Вот это совсем другое дело, здесь и дышится легче, – ну да, в полумраке она чувствовала себя намного лучше, это понятно.

Вика уверенно пошла к бару, за стойкой которого сидел полусонный бармен, и я, разумеется, пошел за ней. Когда мы подошли к стойке, он немного оживился и попытался изобразить подобие улыбки.

– Что вам предложить?

– Нам нужен Кузнечик.

– Третья ВИП-комната, – сказал бармен и махнул рукой в сторону длинного коридора, уходящего из правой стены зала куда-то вглубь заведения.

– Спасибо, – ответила вампирша.

На самом деле коридор оказался не очень уж и длинным, просто освещение и система зеркал в нем были устроены таким образом, что создавалось ощущение более глубокого пространства. Всего в нем было четыре двери, по две с каждой стороны. Нужная нам была второй слева.

– Ты с оружием? – спросила Вика.

– Да.

– Тогда сделай так, чтобы при необходимости его можно было быстро достать, – сказала она и расстегнула свою кожаную куртку. – Только без особой нужды постарайся не шуметь.

– Окей, – пообещал я, затем сунул пистолет за пояс и прикрыл его сверху толстовкой.

Без особых церемоний Латунина открыла дверь, и мы вошли в комнату. Внутри находились два человека, и оба были «изумрудами». Один из них развалился на диване, а второй сидел за столом на стуле. Тот, который занял диван, наверное, и был Кузнечиком. Во всяком случае, он очень походил на это насекомое телосложением – худой как палка, с удивительно длинными руками и ногами. Трудно не согласиться – весьма удачное прозвище. Ну а второй, судя по всему, был здесь в качестве охраны: как только мы вошли, он поднялся со своего места и начал нас настороженно осматривать.

– Мне нужен Кузнечик, – сказала Вика, после того как я закрыл за собой дверь.

Какое-то время «изумруды» молча пялились на нас, а затем тот, который занял диван, лениво произнес:

– Ну надо же, как интересно! Обычно ко мне приходят только вампиры, а тут и «змей» заявился! Неужели я становлюсь особо модным торговцем?

– Нет, не становишься, – поспешила его разочаровать Латунина. – Нам от тебя кое-что нужно.

– Ты знаешь, если ты хочешь удивить меня, то не получится, – Кузнечик широко улыбнулся. – Дело в том, что всем, кто приходит сюда, обычно что-то от меня нужно. Так что давай ближе к делу: что именно нужно и сколько?

– Мы не по наркоте, – сказала Вика. – Нам нужна от тебя кое-какая информация.

– Ну, это тоже можно устроить. Правда, это зависит от того, какая именно информация вам нужна, и от суммы, которую вы готовы за нее заплатить.

В этот момент я уловил еле заметное движение с той стороны, где стоял второй «изумруд» и почувствовал, как мое тело наливается приятной энергией, – в дело вступили боевые рефлексы. Несмотря на ужасное освещение в комнате, я все видел прекрасно, моя способность ночного зрения никогда не подводила, поэтому от меня не укрылось, что рука «изумруда» спряталась за спину. Вероятно, у парня за поясом был нож или ствол. В принципе, мне это все равно – расстояние было вполне достаточным, чтобы я успел нанести ему удар, ну а там уже посмотрим, у кого реакция получше.

– Нам нужна информация по поводу одной из твоих клиенток – Яны Поляковой, – без лишних предисловий сказала Латунина. – Понятное дело, что за информацию мы заплатим.

– Полякова? – лоб «изумруда» прорезала глубокая морщина, и он сделал вид, что пытается вспомнить, о ком идет речь. – Даже не знаю... Тут столько народа ходит, что сразу всех не упомнишь.

– Все нам и не нужны, – улыбнулась вампирша. – Только Полякова.

– Ну, если постараться, то можно попробовать, кое-что припомнить, – сказал Кузнечик. – Вот только пока непонятно: какого рода информация вам нужна?

– Нам нужно ее найти, поэтому подойдет любая информация. Например, как часто она здесь бывает, в какое время, звонит ли перед этим или приходит без предупреждения? Что угодно сгодится, если это поможет ее разыскать.

– Странно, – усмехнулся Кузнечик. – Вот не думал, что она потерялась...

– Я заплачу тебе за это двадцать тысяч, – продолжила Вика, не обращая внимания на его иронию.

– Двадцать тысяч? – лицо «изумруда» скривилось, будто Латунина только что нанесла ему кровную обиду. – За эти деньги я даже не смогу вспомнить, что ел сегодня на завтрак... Поэтому я вряд ли смогу помочь тебе. Что-то память совсем подводит меня в последнее время, так что, я думаю, вам лучше уйти.

Улучшенная способность профайлера громко кричала мне, что этот самоуверенный тип врет и Вика права – он знает то, что нам нужно.

– Знаешь, чувак, а мне кажется, что сумма вполне достаточная за то, чтобы ты немного поднапрягся и пришел нам на помощь, – сказал я.

Кузнечик явно не привык к подобному обращению, потому что его черты исказил приступ гнева, который он все-таки смог сдержать, и через мгновение на его лице вновь заиграло выражение самодовольного пофигизма.

– Забавно... Какой-то «змееныш» решил мне указывать, что делать...

Он сделал еле заметное движение правой рукой, рука второго «изумруда» вылетела из-за спины, но я уже ждал этого момента и успел собраться для активации своего сокрушительного удара. Мой кулак с хрустом врезался ему в челюсть, а удар был такой силы, что у меня загудела рука. «Изумруд» клацнул зубами и свалился на пол, выронив из руки нож. Добавки не требовалось – он лежал на полу, не подавая никаких признаков жизни. Понятное дело, что убить я его не убил, но вырубил надолго, это сто процентов. Пистолет применять не пришлось, это хорошо, вот только рука болит... Как бы в ней чего важного не треснуло.

Кузнечик смотрел на все это представление с открытым от удивления ртом. Теперь пришел черед Латуниной, и она знала, что ей нужно делать. Не дав ему опомниться, она черной кошкой прыгнула к растерянному «изумруду» и хлестко врезала ему в нос. Удар вышел весьма удачным – Кузнечик вскрикнул, затем из носа полилась кровь, а из глаз слезы. Он схватился руками за расквашенный нос и завыл. Как оказалось, вид плачущего как ребенок тридцатилетнего мужика – такое себе зрелище, и мы даже в какой-то момент растерялись и удивленно переглянулись. Ну да, ожидалось, что Кузнечик проявит большую твердость духа.

– Так как насчет информации? – спросила Латунина, когда «изумруд» прекратил содрогаться в рыданиях. – Может быть, ты все-таки напряжешь свою память или тебе еще раз врезать?

«Изумруд» несколько раз шмыгнул носом, вытер тыльной стороной ладони кровь с лица и злобно посмотрел на Латунину:

– Я ведь вас потом найду! И одного, и вторую!

– Ты давай ближе к делу, чувак, – сказал я. – К угрозам здесь все привыкли, так что не теряй времени, начинай рассказывать потихоньку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.